

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Магистерская программа

Современные методы и технологии в изучении социальных проблем

АВДЕЕВА Владлена Павловна

**Социальная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без
попечения родителей, в постсоветских странах**

**Social policy for orphans and children left without parental care in post-
Soviet states**

Диссертация

на соискание степени магистра

по направлению 39.04.01 - «Социология»

Научный руководитель –

кандидат социологических наук,

доцент Русакова Майя Михайловна

Рецензент – кандидат психологических наук,

старший научный сотрудник СИ РАН

Колпакова Ольга Игоревна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение.....	3
1. Теоретические основания изучения социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	10
1.1. Междисциплинарное изучение детства: основные направления исследований	10
1.2. Социальная политика в отношении детей сирот: социологическое изучение	17
1.3. Развитие социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в СССР и после 1991 года	32
1.4. Теоретическая модель социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	40
Глава 2. Эмпирическое изучение социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в странах постсоветского пространства.....	48
2.1. Методология изучения и сравнительного анализа социальной политики в отношении детей-сирот	48
2.2. Анализ результатов исследования.....	51
2.3. Выводы	81
Заключение	85
Библиография	87
Приложение 1. Опросный лист для представителей НКО, работающих в сфере защиты детей	97

Введение

В странах Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии 1.3 миллиона детей лишены родительской опеки, при этом около половины из них проживают в учреждениях интернатного типа¹. Несмотря на существование значительных различий между странами региона, для некоторых из них характерна высокая численность детей, проживающих в учреждениях внесемейного ухода.

Существенный прогресс в сфере сокращения численности детей, помещаемых в детские дома, отмечен в Азербайджане, Грузии, России, Молдове и Белоруссии². Тем не менее, проводимые во многих странах постсоветского пространства реформы в сфере социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, дают наименее значительные результаты для детей с инвалидностью. В странах Центральной и Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии 35% детей в интернатных учреждениях имеют инвалидность, особенно высокий показатель характерен для России, Молдовы, Белоруссии и Украины³. При этом дети с тяжелыми формами инвалидности часто живут в учреждениях низкого качества, где существует проблема насилия и жестокого обращения.

Социальный состав детей-сирот на территории стран бывшего СССР менялся в различные исторические периоды. В период Гражданской и Великой отечественной войн основную долю составляли биологические сироты, в настоящее время наибольшее число сирот – так называемые социальные сироты. Используя термин «социальные сироты» акцентируется внимание на причине сиротства. К социальным сиротам относятся дети, не имеющие родителей вследствие невозможности или неспособности родителей выполнять свои обязанности по воспитанию детей⁴.

---

¹ Social Monitor. Social protection for child rights and well-being in Central and Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia. – UNICEF, 2015. С. 68

² Там же. С. 68-69

³ Там же. С. 68

⁴ Trapenciere I. Social Orphanhood in Latvia / SHS Web of Conferences. – EDP Sciences: 2014. – С. 2

По словам И.И.Осиповой: «Сиротство как социальное явление существует столько же, сколько и человеческое общество, и является его неотъемлемым элементом»⁵, при этом она отмечает возрастающую актуальность проблемы сиротства в государствах, переживающих социально-экономические изменения в результате войн, революций или реформ, которые неизбежно влекут за собой снижение уровня жизни населения или отдельных социальных групп. В таких случаях дети становятся «заложниками семейных проблем»⁶.

Объект исследования: социальная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России, Белоруссии, Украине, Молдове, Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Грузии, Армении, Азербайджане, Эстонии, Латвии и Литве.

Предмет: современное состояние социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в постсоветских странах и основные изменения, произошедшие в данной сфере после 1991 года.

Согласно определению Конвенции о правах ребенка, ребенком считается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста»⁷.

Существуют различные подходы к определению детей-сирот. Согласно определению ЮНИСЕФ, ребенок-сирота – это ребенок, потерявший одного или обоих родителей; при этом выделяют две категории детей-сирот: *single orphan* – ребенок, потерявший одного родителя, и *double orphan* – потерявший обоих родителей⁸.

---

⁵ Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. – с. 39

⁶ Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. – С. 154

⁷ Конвенция о правах ребенка. Статья 1. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 10.05.2017).

⁸ Orphans / UNICEF [Официальный сайт]. Режим доступа: http://www.unicef.org/media/media_45279.html (Дата обращения: 29.04.2016)

В отдельных странах различные категории детей могут относиться к детям-сиротам: согласно иммиграционному законодательству США, ребенок считается сиротой в случае смерти обоих родителей, а также в тех случаях, когда родители были признаны пропавшими, отказались от ребенка, либо в случаях разлучения или потери обоих родителей, признания родителей пропавшими. Сиротой также может считаться ребенок, мать которого не замужем⁹.

Для целей настоящего исследования будут использованы следующие определения: ребенок-сирота – это ребенок, оба или единственный родитель которого умерли. Дети, оставшиеся без попечения родителей – это дети, которые не проживают с хотя бы одним из своих родителей по любым причинам и при любых обстоятельствах¹⁰.

Актуальность изучения систем защиты детства в странах бывшего СССР обусловлена, в первую очередь, значительным числом детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки.

Численность социальных сирот продолжает увеличиваться, несмотря на рост ВВП и значительный прогресс в области реформ, касающихся социального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, который был отмечен в докладе ЮНИСЕФ о состоянии системы формальной опеки и усыновления детей-сирот в странах Восточной Европы и Центральной Азии¹¹.

Воспитание детей-сирот в интернатных учреждениях продолжает оставаться наиболее распространенным типом устройства в большинстве стран рассматриваемого региона. Несмотря на развитие семейных форм воспитания во многих странах Восточной и Центральной Европы, к

---

⁹ Orphan // US Citizenship and Immigration Services. Official Website of the Department of Homeland Security. Режим доступа: <https://www.uscis.gov/tools/glossary/orphan> (Дата обращения: 02.05.2017)

¹⁰ At home or in a home? Formal care and adoption of children in Eastern Europe and Central Asia. UNICEF Regional office for Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States (CEE/CIS). – The United Nations Children's Fund, 2010. – С. 11

¹¹ Там же. С. 4

настоящему моменту они не могут полностью заменить практику помещения детей, оставшихся без родительской опеки, в детские дома¹².

По данным доклада ЮНИСЕФ¹³, одним из основных факторов, оказывающих влияние на решение о помещении ребенка в учреждение для детей-сирот, является бедность членов семьи. Отсутствие одного из родителей, миграция, лишение родительских прав, инвалидность ребенка также могут выступать в роли решающих факторов. Несмотря на это, вышеназванные причины могут не сыграть решающую роль при открытом доступе семей с детьми к бесплатным социальным услугам, так как во многих случаях родители нуждаются в предоставлении мест в организациях дошкольного образования, чтобы иметь возможность работать.

Цель работы: проанализировать системы социальной политики постсоветских стран в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

1. Охарактеризовать степень научной разработанности тематики, связанной с изучением системы социальной защиты детей-сирот.
2. Рассмотреть социологические концепции социальной политики.
3. Описать развитие социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в СССР и после его распада.
4. Разработать теоретическую модель для изучения и анализа социальной политики, реализуемой в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

---

¹² At home or in a home? Formal care and adoption of children in Eastern Europe and Central Asia. UNICEF Regional office for Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States (CEE/CIS). – The United Nations Children’s Fund, 2010. – С. 7

¹³ Там же. С. 5

5. На основе данных экспертного опроса проанализировать современное состояние социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства.

В качестве теоретико-методологических оснований работы использованы теории социального контроля: концепция тотальных институтов И.Гоффмана и дисциплинарных институтов М.Фуко, и социального конструктивизма: концепции В.Зелизер¹⁴, Дж.Квортруп, а также типология фамилиалистских политик С.Лойтнер, модели соотношения ролей семьи и государства в сфере воспитания детей Дж.Эннью и Л.Ф.Хардинг, теория path-dependency.

Для проведения эмпирического исследования применяется метод экспертного опроса, что дает возможность получить новые качественные данные, которые не отражены в имеющихся официальных источниках. В качестве информантов выступали представители некоммерческих организаций, деятельность которых осуществляется в сфере профилактики социального сиротства и включает взаимодействие с государственной системой социальной защиты детей и оказание непосредственной помощи детям группы риска.

Данное исследование направлено на описание опыта реализации социальной политики в отношении детей-сирот пятнадцати стран, долгое время составлявших единое государство с общей системой социальной защиты детей-сирот.

В результате получены качественные данные, характеризующие актуальную ситуацию в сфере реализации социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также изменения, произошедшие в системе социальной политики в сфере защиты детей-сирот после распада СССР. Результаты данного исследования могут быть использованы в качестве основания для разработки социальных

---

¹⁴ Zelizer V. Pricing the Priceless Child. The Changing Social Value of Children. New York: Basic Books, 1985.

проектов, направленных на улучшение положения детей-сирот и оценку эффективности программ и проектов в сфере социальной защиты детей.

Участие по одному эксперту от каждой страны является ограничением данного исследования, так как не позволяет в полной мере оценить изменения социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после распада СССР. Данное ограничение отчасти компенсируется с помощью анализа законодательной базы, статистических данных и отчетов государственных и негосударственных организаций.

В дальнейшем, основываясь на результатах описательного исследования, возможно разработать программу прикладного социологического исследования с целью оценки эффективности мер социальной политики в отношении изучаемой группы детей в отдельной стране или с целью проведения сравнительного исследования.

Для осуществления подобных исследований необходимо сформировать пул экспертов из различных областей деятельности, связанных с политикой защиты семьи и детства: представителей государственных и негосударственных организаций разного уровня (международных и местных НПО, государственных организаций, осуществляющих работу на государственном и муниципальном уровне), оказывающих непосредственную помощь уязвимым категориям детей, осуществляющих исследовательскую и законотворческую деятельность, что позволит изучить проблему в более широком контексте.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Обобщены социологические концепции и теории, позволяющие проводить анализ социальной политики защиты детей.
2. На основании результатов эмпирических исследований и социологических теорий разработана теоретическая модель социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Представлены результаты качественного исследования, отражающие изменения социальной политики в отношении детей-сирот в постсоветских странах после 1991 года и отличительные особенности систем защиты детей-сирот на современном этапе развития.

Степень научной разработанности. Существует большое количество исследований, посвященных описанию и анализу системы социальной защиты детей-сирот в СССР, что касается социальной политики постсоветских стран – имеется ряд работ, характеризующих ситуацию в отдельных странах, и ограниченное количество сравнительных исследований.

Исследования проводятся преимущественно с использованием количественной методологии. Характерное ограничение для исследований, основанных на сравнении статистических данных, заключается в различиях систем учета детей, находящихся в системе формальной опеки. В разных странах системы учета детей, находящихся под опекой государства, могут существенно отличаться: так, дети, находящиеся в школах-интернатах, в медицинских учреждениях, учреждениях уголовного правосудия могут не учитываться в общей статистике детей в системе институционального ухода. Сравнение результатов социальной политики, в частности, политики деинституционализации, по статистическим данным часто является непродуктивным¹⁵.

В рамках данной работы планируется рассмотреть социальную политику с точки зрения социологических концепций, определить стратегии и основные приоритеты социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства и провести сравнительный анализ на основании данных качественного исследования.

---

¹⁵Ainsworth F., Thoburn J. An exploration of the differential usage of residential care across national boundaries / International Journal of Social Welfare. – 2014. – Vol.23, Issue 1. – С. 5

1. Теоретические основания изучения социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

1.1. Междисциплинарное изучение детства: основные направления исследований

Изучению различных аспектов жизни, развития и воспитания детей посвящены работы представителей таких наук, как педагогика, медицина, социология, психология, а также отдельных отраслей данных наук.

Как отмечает М.С.Щеглова «несмотря на то, что еще древние мыслители касались детской проблематики в своих работах, целенаправленная научная деятельность стала развиваться лишь в XVIII веке». Формирование таких отраслей наук, как возрастная психология, педология и этнография детства происходило в конце XIX-начале XX вв., и только во второй половине XX века «детство постепенно становится объектом изучения комплекса гуманитарных и общественных наук»¹⁶.

Детство определяется не только как начальный период жизни и развития человека. «Детство – выраженная в действиях и языке совокупность объектов, событий, процессов, социальных институтов и социальных практик в отношении детей; эта совокупность формируется и поддерживается обществом, а также постоянно возобновляется в процессе жизнедеятельности детей, которые осваивают социальность и интегрируются в социум»¹⁷.

В конце 80-х гг. XX века социология детства оформилась как отдельное направление социологической науки, обобщающее исторические, культурные, социальные, социально-психологические и философские знания о детях¹⁸.

---

¹⁶ Щеглова С.Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства. Москва: ЮНПРЕСС - по заказу и при поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), 2000. Режим доступа: <http://www.ynpres.ru/cgi-bin/main.cgi?action=show&dir=metodbiblioteka&file=11> (Дата обращения: 29.04.2016)

¹⁷ Там же.

¹⁸ Сибирева М.Ю. Категория детства в истории социологии / Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. - №1(50). С. 167

Выделяют два основных направления социологического изучения детства. В рамках первого направления детство изучается как «определенная культурно-историческая ценность». Данное направление связано с рассмотрением эволюции установок о детстве в истории и представлено в антропологических работах Ф.Боаса, М.Мид, Б.Малиновского, Л.Демоза, Э.Эриксона; также представители этого направления изучали социокультурные составляющие категории «детства», среди них: П.Брюхнер, М.Виннс, Х.Попитц, Н.Постман, Д.Рихтер, Х.Цахер, И.В.Бестужев-Лада, С.Н.Иконникова, М.С.Каган, И.С.Кон, Л.Г.Кураева, Э.А.Куруленко, Д.И.Фельдштейн, С.Н.Щеглова¹⁹.

Второе направление изучает детство как элемент социальной структуры общества. К представителям второго направления относятся: Е.Болдинг, Дж.Гарбарино, К.Дэвис, Дж.Квортруп, С.Фрис, Ф.Элкин, Ш.Айзенштадт, Т.Парсонс. В российской социологии отдельные аспекты детства как социального феномена затронуты в работах И.С.Кона, Е.Л.Омельченко, М.В.Осориной, С.Н.Щегловой, В.Н.Ярской и др.

Некоторые авторы, например, Дж.Квортруп и С.Н.Щеглова, рассматривают детство как объект социального конструирования: «детство конструируется рядом социальных сил, экономических интересов, технологических детерминантов, культурных феноменов, включая дискурсы о нем»²⁰.

В.Зелизер рассматривает изменение роли детей в экономических отношениях. В своих работах она прослеживает эволюцию представлений о ребенке, начавшуюся в 20 столетии в США, которая связана с появлением экономически «бесполезного», но эмоционально «бесценного» ребенка²¹.

---

¹⁹ Ображей О.Н. Детство как объект социологического изучения / Социологический альманах. – 2012. - №3. – С. 358

²⁰ Qvortrup J. Childhood and societal macrostructures. Childhood exclusion by default. Working Paper 9. Child and Youth Culture. – Denmark, 1999.

²¹ Zelizer V. Pricing the priceless child: the changing social value of children. Princeton: Princeton University Press, 1994. – 280 с.

С помощью концепции В.Зелизер возможна интерпретация изменений условий и принципов воспитания детей, трансформации социальной политики в сфере защиты детства, ее целей и содержания. В советский период существовали трудовые школы-коммуны для детей-сирот; в послевоенные годы дети участвовали в трудовой деятельности и проживали в детских домах на условиях самообслуживания, в то время как для современного периода характерен запрет на использование детского труда и полное государственное обеспечение детей в интернатных учреждениях.

Куруленко Э.А.²² изучает проблему взросления в социокультурном контексте. По ее словам, «культура детства – это особое конкретное состояние культуры общества и одновременно структурный компонент последнего»²³. Детство исторично – при всех индивидуальных особенностях развития ребенка процесс его взросления зависит от «реальных возможностей», которые обусловлены наличием в обществе системы функциональных связей, определяющих «социальное состояние детства в конкретном обществе».

Другим инструментом интерпретации изменений положения и принципов воспитания детей является теория экологических систем Ури Бронфенбреннера, в рамках которой рассматривается влияние среды на процесс развития ребенка. Согласно теории экологических систем, «развитие человека представляет собой результат взаимодействия между растущим человеческим организмом и окружением (или внешней средой)»²⁴. Экологическая система в модели У. Бронфенбреннера представлена как набор встроенных одна в другую структур: внутренний уровень – микросистема включает ближайшее окружение личности (это может быть семейное окружение, школьный класс и т.д.), далее располагаются мезосистема и экзосистема.

---

²² Куруленко Э.А. Детство как социокультурный феномен // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. - №2-3. – Том 14. – С. 838-844.

²³ Куруленко Э.А. О культуре детства / Вестник СамГУ. – 2012. - №5(96). – С.126

²⁴ Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Experiments by nature and design. – Harvard University Press, 1979 – С. 16

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, изучались представителями таких отраслей социологии, как социология семьи, социология образования, социология молодежи, экономическая социология и др.

В настоящее время одно из наиболее многочисленных направлений в области изучения детей-сирот составляют исследования, посвященные вопросам семейного устройства детей. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассматривается такими авторами как Бурханова Ф.Б., Третьякова К.В.²⁵, Ярская-Смирнова Е.Р., Присяжнюк Д.И., Вербилович О.Е.²⁶, Семья Г.В., Головань А.И., Зуева Н.А., Зайцева Н.Г.²⁷, Zakirova, Venera G., Kozlova T.Z.²⁸, Wildeman C., Waldfoegel J.²⁹

Рассмотрение различных форм устройства в зависимости от потребностей детей, роли замещающих семей, интернатных учреждений и моделей устройства детей-сирот представлено в работе Muhamedrahimov R.J., Grigorenko E.L.³⁰ Исследование Ainsworth F., Thoburn J.³¹ представляет собой попытку анализа различных вариаций интернатных учреждений и

---

²⁵ Бурханова Ф. Б., Третьякова К.В. Совершенствование института патронатной семьи в России: мнение специалистов // Семья в современном обществе. Сборник материалов Второй Всероссийской заочной научно-практической конференции / под.ред. Ф.А. Мустаевой. – Магнитогорск: изд-во Магнитогорск.гос.техн. университета им.Г.И.Носова, 2015. С. 11-22; Патронатная семья в современной России: состояние и пути совершенствования // Профессиональные замещающие семьи в современной России: опыт, проблемы, направления совершенствования. Патронатная семья как форма семейного устройства детей: материалы Всероссийского научно-практического семинара (г.Уфа, 18-19 декабря 2014 г.) / отв. ред. Ф.Б. Бурханова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 20-35.

²⁶ Ярская-Смирнова Е. Р., Присяжнюк Д. И., Вербилович О. Е. Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых авторов / Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVII. № 4. С. 157-173.

²⁷ Семья Г.В., Головань А.И., Зуева Н.А., Зайцева Н.Г. Социально-правовые основы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на семейные формы воспитания / Под науч. Ред. Г.В. Семья. М.: АНО «Центр развития социальных проектов»: ООО «Вариант», 2014. 120 с.

²⁸ Kozlova T.Z. Motives for tacking orphan children into a foster care / Russian Education and Society. – 2013. – Vol.55, Num.9. – С. 68-83

²⁹ Wildeman C., Waldfoegel J. Somebody's Children or Nobody's Children? How the Sociological Perspective Could Enliven Research on Foster Care / Annual Review Sociology. – 2014. - №40. – С. 599–561

³⁰ Muhamedrahimov R. J., Grigorenko, E.L. Seeing the Trees within the Forest: Addressing the Needs of Children without Parental Care in the Russian Federation / New Directions for Child and Adolescent Development. – 2015. - №147. – С. 101-108

³¹ Ainsworth F., Thoburn J. An exploration of the differential usage of residential care across national boundaries / International Journal of Social Welfare. – 2014. – Vol.23, Issue 1. – С. 16–24

возможностей сравнительных исследований систем институционального ухода.

В качестве отдельного направления исследования можно выделить изучение детского благополучия. В публикации Русаковой М.М., Одиноквой В.А.³² представлен опыт разработки модели мониторинга благополучия детей, проживающих в детских домах. Тематике благополучия посвящены работы Lippman L.H., Moore K.A., McIntosh H.³³, Щегловой С.Н.³⁴ Общей чертой данных работ является акцентирование внимания на необходимости учитывать мнение детей при изучении их жизненного пути и благополучия.

Ряд работ посвящен анализу политики деинституционализации детей-сирот в постсоветских странах: Ismayilova L., Aytakin H.³⁵, Володина Ю.А., Матяш Н.В., Сидорина М.С.³⁶

Проблема социальной эксклюзии детей-сирот затрагивается в докладе «Дети в трудной жизненной ситуации: преодоление социальной

---

³² Русакова М.М. Обзор законодательства и литературы по этическим аспектам исследования благополучия и нарушения прав детей-сирот // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №14. – С. 53-58; Русакова М.М., Одиноква В.А. Теоретические основы и опыт мониторинга соблюдения прав и благополучия детей в интернатных учреждениях: обзор публикаций // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №14. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/sociology/rusakova-odinokova.pdf (Дата обращения: 10.05.2016)

³³ Lippman L. H., Moore K. A., McIntosh H. Positive indicators of child well-being: A conceptual framework, measures and methodological issues // Applied research in quality of life. – 2011. – Vol.6, Issue 4. – С. 425-449

³⁴ Щеглова С.Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства. ЮНПРЕСС - по заказу и при поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Москва, 2000. <http://www.ynpress.ru/cgi-bin/main.cgi?action=show&dir=metodbiblioteka&file=11>

³⁵ Ismayilova L., Aytakin H. Reforming child institutional care in the Post-Soviet block: The potential role of family-based empowerment strategies / Children and Youth Services Review. – 2014 - №47. – С. 136-148

³⁶ Володина Ю.А., Матяш Н.В., Сидорина М.С. Деинституционализация детей-сирот в открытом социокультурном пространстве. Монография. — М.: Педагогическое общество России, 2012. — 256 с.

исключенности детей-сирот»³⁷, а также в работах Бахматовой Т.Г., Астоянц М.С.³⁸ и др.

Исследования в сфере образования и образовательных возможностей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представлены такими авторами, как Ослон В.Н.³⁹, Korzh A.⁴⁰

Жизнь выпускников детских домов рассматривается в работе Harder A.T., Köngeter S., Zeller M., Knorth E., Knot-Dickscheit J.⁴¹

Проблема социального сиротства рассматривается такими авторами, как Семья Г.В.⁴², Нечаева Е.Л., Каппасов И.Ж., Айкенова Д.М.⁴³, Козлова Т.З.⁴⁴.

Одно из первых исследований, в результате которого было выявлено негативное влияние проживания в учреждениях интернатного типа на процесс развития ребенка, было проведено в 1951 г. Дж.Боулби⁴⁵. Негативные последствия помещения детей-сирот в интернатные учреждения отмечаются в исследованиях Прихожан А.М. и Толстых Т.Т.⁴⁶

---

³⁷ Дети в трудной жизненной ситуации: преодоление социальной исключенности детей-сирот / Доклад Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Москва, 2012.

³⁸ Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурный контекст) / Отечественный журнал социальной работы – 2010. – №2. – с. 52-68.

³⁹ Ослон В.Н. Дети-сироты в образовательном пространстве России (по результатам опроса регионов о реализации гарантии доступности качественного образования для детей-сирот и лиц из их числа и поддержки их на всех уровнях образования) // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т.21. - №1, с. 146-155

⁴⁰ Korzh A. Educational Inequalities and Ukrainian Orphans' Future Pathways: Social Reproduction or Transformation through the Hidden Curriculum? (Ed.D. Dissertation). 2013. – 310 с.; Korzh A. What Are We Educating Our Youth for? The Role of Education in the Era of Vocational Schools for "Dummies" and Diploma Mill Universities in Ukraine / European Education. – 2013. Vol.45, №1. – С. 50-73

⁴¹ Harder A.T., Köngeter S., Zeller M., Knorth E., Knot-Dickscheit J. Instruments for research on transition: Applied methods and approaches for exploring the transition of young care leavers to adulthood / Children and Youth Services Review. – 2011. – Volume 33, Issue 12. – С. 2431-2441

⁴² Семья Г.В. Как искоренить сиротство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecpol.ru/index.php/syuzhety/604-kak-iskorenit-siroststvo>

⁴³ Нечаева Е.Л., Каппасов И.Ж., Айкенова Д.М. Ситуационный анализ государственной политики в отношении детей в Казахстане / Социологические исследования. – 2014. - №11. С.90-95

⁴⁴ Козлова Т.З. Люди, лишённые родительских прав: их социализация и жизненные траектории. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». – 2015. – 223 с.

⁴⁵ Bowlby J. *A Secure Base: Parent-Child Attachment and Healthy Human Development*. Tavistock professional book. London: Routledge, 1988.

⁴⁶ Прихожан А.М., Толстых Т.Т. Психология сиротства. – СПб: Питер, 2005. – 406 с.

Различие показателей самооценки и эмоциональной сферы детей, проживающих в детских домах и в замещающих семьях, отмечается в исследованиях Поповой Т.А.⁴⁷, Поповой Т.А., Канаевой Л.А.⁴⁸

Примерами кросс-национальных сравнительных исследований социальной политики в отношении детей-сирот являются следующие: «Analysis of the progress, remaining challenges and trends in Child Care System Reform (Armenia, Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine)»⁴⁹, «Вместе к успеху. Обзор систем защиты детства в России и США: На пути к взаимопониманию»⁵⁰. Коллективная монография «Политика семьи и детства в постсоциализме»⁵¹ содержит, помимо описания общей концепции трансформации социальной политики, анализ кейсов семейной политики и политики защиты детства отдельных постсоциалистических стран.

История развития социальной политики в отношении детей-сирот в СССР рассматривается в историографических работах ряда авторов, среди которых: Филипова А.Г.,⁵² Зезина М.Р.,⁵³ Безрукова Л.А.,⁵⁴ Нечаева А.М.⁵⁵,

---

⁴⁷ Попова Т.А. Особенности эмоционально-личностной сферы подростков, воспитывающихся в детском доме и патронатной семье / *Фундаментальные исследования. Психологические науки*. – 2013. - №8. С. 1233-1237; Попова Т.А. Тревожность и самооценка детей, воспитывающихся в детском доме и патронатной семье / *Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №1 Психологические и педагогические науки*. – 2013. - №1. С.90-100

⁴⁸ Попова Т.А., Канаева Л.А. Особенности агрессивности, тревожности и субъективного переживания одиночества у подростков из детского дома и семьи / *Фундаментальные исследования*. – 2014. - №5-2. С.398-401

⁴⁹ Analysis of the progress, remaining challenges and trends in Child Care System Reform (Armenia, Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine). – Chisinau, Moldova. 24-29 November 2009

⁵⁰ Вместе к успеху. Обзор систем защиты детства в России и США: На пути к взаимопониманию / Рабочая группа «Защита детства», Российско-Американская программа «Обмен социальным опытом и знаниями», Фонд Евразия. – Москва-Вашингтон: 2015. – 67 с.

⁵¹ Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014.

⁵² Филипова А.Г. Политика государства по социальной защите детей, оставшихся без попечения родителей: региональный аспект (на материалах Хабаровского края, 80-90-е годы XX века): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 202 с.

⁵³ Зезина М.Р. Система защиты детей-сирот в СССР // *Педагогика*. – 2000, №3. – С. 58-67; Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945-1955) // *Вопросы истории*. – 1999, №1. – С. 127-136

⁵⁴ Безрукова Л.А. Государственное «призрение». Об истории воспитательной работы с беспризорными детьми в России // *Инспектор ПДН*. – 2007, №2.

⁵⁵ Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России: история и современность. – М.: Дом, 1994. – 176 с.

Бессчетнова О.В.⁵⁶, Потепалов Д.В.⁵⁷, Потепалов Д.В., Чернышков В.В.⁵⁸. История становления системы учреждений для детей-сирот и характеристика состояния данной системы во второй четверти XX века представлена в статьях и монографиях Славко А.А.⁵⁹. Также предметом исследования А.А.Славко является характеристика контингента детей-сирот в советский период. Коллективная монография «Сиротство и беспризорность в России: история и современность»⁶⁰ представляет историю развития системы социальной политики в отношении детей-сирот с XVIII века по настоящее время.

Таким образом, в современных исследованиях изучается широкий спектр вопросов, связанных с жизнью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на значительное внимание со стороны научного сообщества к данной проблематике, большинство исследований социальной политики в отношении рассматриваемой категории детей проводятся на национальном уровне – существует ограниченное количество сравнительных исследований социальной политики защиты детей, реализуемой в постсоветских странах.

1.2. Социальная политика в отношении детей сирот: социологическое изучение

Социальная политика представляет собой комплексный объект, изучаемый в рамках различных наук: экономики, права, социологии,

---

⁵⁶ Бессчетнова О.В. Сиротство в России: от призрения к деинституционализации / Социологические исследования. – 2011. - №11. – с. 102-110

⁵⁷ Потепалов Д.В. Детская беспризорность в первые годы советской власти: историографический очерк / Гуманизация образования. – 2012. - №1. – с. 23-29

⁵⁸ Потепалов Д.В., Чернышков В.В. Дискуссионные вопросы истории детской беспризорности в России в 1920-1930-е гг. / Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. - №4(99). – С.29-33

⁵⁹ Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник Чувашского университета. – 2010, №1. – С. 79-88

⁶⁰ Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. – 304 с.

политологии. Существует мнение о многовековой истории социальной политики. Согласно другой точке зрения, начало изучения социальной политики и ее теоретическое осмысление относятся к середине XIX-XX вв.⁶¹

Т.Ю. Сидорина в работе «Два века социальной политики» определяет социальную политику в широком понимании как «общественный институт, деятельность которого направлена на обеспечение основных социальных потребностей общества и его слоев». Социальная политика представляет собой одно из направлений внутренней политики государства, «имеющее в своей основе социальную доктрину, определяющую стратегию и цели развития общества, а также деятельность институтов гражданского общества»⁶². Также социальная политика рассматривается как «направление социальной теории, область научных исследований, учебная дисциплина», и как «система мер, обеспечивающая решения по всем направлениям социальной сферы (занятость населения, здравоохранение, образование, социальное и пенсионное обеспечение и пр.)»⁶³.

В.Зомбарт в программном сочинении «Идеалы социальной политики» рассматривает историю социальной политики в XIX в.; он подразделяет политику на две области: внешнюю и внутреннюю или социальную в широком смысле слова, направленную на совершенствование социального строя внутри государства.

Социальную политику, в свою очередь, В.Зомбарт подразделял на политику первого и второго порядка. Социальная политика первого порядка представляет собой совокупность мероприятий экономической политики, направленных на сохранение или уничтожение хозяйственной системы или отдельных частей этой системы⁵⁷. Второй уровень включает в себя меры, направленные на поддержание благосостояния отдельных лиц или групп, вне зависимости от существующей экономической системы.

---

⁶¹ Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – с. 29

⁶² Там же. С. 22

⁶³ Там же.

Карл Поланьи в работе «Великая трансформация»⁶⁴ представил историю и перспективы развития социальной политики. Он рассматривал социальную политику как «новый тип регулирования», основная цель которого заключается в защите труда от рыночного механизма, компенсации проблем, порождаемых существованием рынка.

Томас Хэмфри Маршалл рассматривал социальную политику как самостоятельную дисциплину, связанную с социологией; как политику, направленную на улучшение качества жизни населения⁶⁵.

Представители общественных наук предлагали различные классификации социальной политики. Р.М. Титмусс выделял 3 модели социальной политики: политика благотворительности, политика страхования, политика перераспределения, подразумевающая профилактику негативных явлений. При этом он использовал термин «социальное администрирование».

Г.Эспинг-Андерсен описал три типа государства «всеобщего благосостояния»: либеральный, консервативно-корпоративистский, социал-демократический⁶⁶. Данные типы выделены в зависимости от роли государства в обеспечении социальных гарантий.

В.Шмидт предлагает подход к изучению системы защиты детей, в рамках которого социальная политика в отношении детей представляет собой одно из направлений социальной политики, элементами которого являются идеи и институты. В данном случае под идеями понимается «совокупность представлений о должном и доводов в пользу тех или иных подходов». Институты представляют собой «организационные подходы к решению практических задач»⁶⁷.

---

⁶⁴ Polanyi K. The Great Transformation. The Political and Economic Origins of Our Time. – Boston: Beakon Press, 1944. – 317 с.

⁶⁵ Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – С. 117.

⁶⁶ Esping-Andersen G. The Three World of Welfare Capitalism. – Princeton University Press, 1990. – С. 26-33.

⁶⁷ Шмидт В. Обреченные на турбулентность: идеи и институты защиты детей на постсоветском пространстве // Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014. – С. 13

Также социальную политику государства в интересах детей-сирот можно рассматривать с точки зрения социального контроля, при этом социальный контроль проявляется в том, что общество посредством социальных институтов определяет ценности и нормы, обеспечивает их трансляцию и усвоение индивидами (социализацию). Общество поощряет за соблюдение заданных норм и наказывает за их нарушение, а также принимает меры по превенции нежелательных форм поведения⁶⁸.

Представители парадигмы социального конструктивизма П.Бергер и Т.Лукман считают функцию социального контроля присущей «институционализации как таковой», независимо от наличия или отсутствия механизма санкций, которые поддерживают данный институт; существование социального института уже предполагает наличие первичного социального контроля⁶⁹.

В качестве одного из направлений социального контроля над девиантным поведением выделяют предоставление социальной, психологической и медицинской помощи наиболее уязвимым группам населения: бездомным, безработным, беженцам, лицам, страдающим алкогольной и наркотической зависимостью и др., так как «все эти группы населения – реальный или потенциальный резерв девиантного поведения»⁷⁰.

Далее будут представлены теоретические подходы, позволяющие рассматривать систему внесемейного ухода с точки зрения социального контроля детей-сирот.

И.Гофман в работе «Asylums. Essays on the social situation of mental patients and other inmates» ввел понятие «тотальных институтов», к которым, наряду с тюрьмами, психиатрическими больницами, домами престарелых, относятся детские дома. По его словам, каждый институт отнимает определенное время и интересы его членов и в то же время предоставляет им

---

⁶⁸ Гишинский Я. Девиантология. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. С. 207

⁶⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знаний. — М.: “Медиум”, 1995. С.39

⁷⁰ Там же. С. 223

определенный мир. Иными словами, каждый институт стремится к ограничению, «захвату». Некоторые институты в большей степени ограничивают, «захватывают» индивидов: «их ограничительный или тотальный характер символизируется посредством создания барьера к социальному взаимодействию с внешним миром и к покиданию института, что часто встроено в его материальную основу: например, запертые двери, высокие стены, колючая проволока, скалы, вода, леса, болота»⁷¹. Подобные учреждения И.Гофман определяет как «тотальные институты».

И.Гофман подразделяет тотальные институты на пять групп: к первой группе относятся институты, созданные для обеспечения заботы о людях, которые не могут самостоятельно позаботиться о себе и в то же время не являются опасными для других членов общества. К таким институтам относятся: дома для слепых, дома престарелых, детские дома, дома инвалидов.

Вторую группу составляют институты для людей, не способных позаботиться о себе самостоятельно и представляющих угрозу для общества, хотя и непреднамеренно: изоляторы для больных туберкулезом, психиатрические больницы, лепрозории.

Третий тип включает в себя организации, созданные для защиты общества от намеренной угрозы: тюрьмы, исправительные колонии, лагеря для военнопленных, концентрационные лагеря.

В четвертую группу входят институты, созданные для выполнения определенных инструментальных рабочих задач: армейские казармы, корабли, школы интернатного типа, трудовые лагеря, колониальные поселения, особняки с точки зрения тех, кто проживает в помещениях для прислуги.

---

⁷¹ Goffman E. Asylums. Essays on the social situation of mental patients and other inmates. – New York: The Anchor Books Edition, 1961. – С. 4

Пятая группа включает институты, основанные для «ухода от мира», которые также выполняют роль пристанища для монахов, например, аббатства, монастыри⁷².

М.Фуко в работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» рассматривает сиротские приюты, школы, больницы, тюрьмы и др. как «дисциплинарные институты», где ограничение пространства является новым типом контроля⁷³.

Институционализация детей-сирот рассматривается Дж.Эннью как одна из форм социального контроля: «живя вне семьи, дети-сироты бросают вызов необходимости существования патриархата, поэтому их уязвимость и зависимость подчеркиваются и выделяются как основания для институционализации и других форм контроля»⁷⁴. Иными словами, сам факт проживания детей вне семьи и без опеки со стороны взрослых является угрозой консенсусу о необходимости семьи.

Дж.Эннью рассматривает сиротство как «форму заключения детей», в которой дети представлены скорее как объекты, представляющие интерес в плане социально-экономического расчета, чем в качестве субъектов прав человека: «несмотря на риторику доброты и заботы о детях-сиротах, никто не хочет оплачивать стоимость их воспитания»⁷⁵. Она рассматривает детей-сирот как экономически зависимую категорию населения; по ее мнению, независимо от того, воспитываются ли дети-сироты в интернатных учреждениях или в замещающих семьях, они являются «пленниками своей зависимости».

Изменение отношения к детям-сиротам произошло параллельно с «эпистемологическим разрывом» в истории детства, в которой фигура ребенка была сконструирована вследствие необходимости развития

---

⁷² Goffman E. Asylums. Essays on the social situation of mental patients and other inmates. – New York: The Anchor Books Edition, 1961. – С. 4-5

⁷³ М.Фуко Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – с. 438

⁷⁴ Ennew J. Prisoners of Childhood // In: Studies in Modern Childhood. Society, Agency, Culture. Ed.by Qwortrup J. – Palgrave Macmillan, 2005. – С. 131

⁷⁵ Там же. С. 128

капитализма. Произошло изменение форм оказания помощи детям-сиротам от «обобщенных социальных инвестиций в систему неформальной опеки и благотворительности в рамках сообществ, основанных на родственных отношениях» к институционализации отказов от детей в ранних современных государствах, что обусловлено с необходимостью учета расходов, связанных с воспитанием детей-сирот⁷⁶.

В стратегиях и программах для детей-сирот Дж.Эннью выделяет три универсальные характеристики. В первую очередь, дети, являющиеся объектами или целевыми группами «сиротской политики» не обязательно не имеют родителей; их включенность в данные программы может свидетельствовать об отсутствии контакта с родителями и другими членами семьи, что также не всегда происходит из-за нежелания родителей общаться с ребенком. В частности, такая ситуация может наблюдаться в детских домах для детей с инвалидностью.

Второй характеристикой является «классификация» и размещение детей в интернатных учреждениях на основании учета таких характеристик, как возраст, пол, инвалидность (тип заболеваний), социальный статус.

Третья характеристика связана с принятием решений о размещении детей в интернатных учреждениях в зависимости от имеющихся услуг, а не от потребностей и прав ребенка.

Дж.Эннью отмечает более значимую роль родственников ребенка в «традиционных» сообществах: для стран, обладающих меньшими ресурсами, более удобным вариантом является передача ответственности за воспитание ребенка, оставшегося без родителей, его родственникам. В богатых странах подобный способ в значительной степени игнорируется, так как он не соответствует программам и проектам, финансируемым государством.

Также в Дж.Эннью предлагает две модели, иллюстрирующие степень ответственности государства, биологических родителей и родственников в

---

⁷⁶ Ennew J. Prisoners of childhood: orphans and economic dependency / Studies in modern Childhood. Society, agency, culture. Ed. Qvortrup J. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – С. 131

сфере воспитания и обеспечения заботы о детях. В первом случае ответственность за благополучие ребенка делится между биологическими родителями и государством, при этом государство имеет право вмешиваться через посредничество экспертов для обеспечения соблюдения наилучших интересов ребенка. Данная система характерна для национальных государств.

В тех случаях, когда численность детей-сирот возрастает, а ресурсы государства сокращаются, оно может быть вынуждено вернуться к помещению детей-сирот на семейное воспитание со стороны родственников или на попечение благотворительных институтов, при этом условия проживания ребенка не будут контролироваться государственными органами.

Во втором случае дети являются обладателем прав не в качестве отдельных личностей, а как социальная группа, как члены сообщества, для которого они являются ресурсом и имеют определенные обязанности. Забота о детях распределяется между биологическими родителями, более широкой группой родственников и членами сообщества («joint management system»)⁷⁷. Даже несмотря на то, что государство имеет право интервенции, оно может не иметь достаточных человеческих или материальных ресурсов для реализации этого права. Родственники ребенка при поддержке членов сообщества играют более значимую роль в заботе о детях, родители которых не имеют возможности или не желают заботиться о них.

Изучение социальной политики в отношении детей-сирот также может осуществляться в более широком контексте семейной политики, в частности, в рамках концепции фамилиализма, разработанной в ходе сравнительных международных исследований государств всеобщего благосостояния и

---

⁷⁷ Ennew J. Prisoners of childhood: orphans and economic dependency / Studies in modern Childhood. Society, agency, culture. Ed. Qvortrup J. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. – С.134-136

семейной политики⁷⁸. Данная концепция основана на анализе роли семьи или частных домохозяйств в системе социального обеспечения населения.

Г. Эспинг-Андерсен проводит различия между фамилиалистскими и дефамилиалистскими режимами социального обеспечения. В рамках фамилиалистского режима государство предполагает (или настаивает), что домохозяйства несут основную ответственность за своих членов. Политика дефамилиализма направлена на «облегчение бремени» домохозяйства и снижение зависимости индивидов от семьи.

С. Лойтнер описывает 4 типа фамилиализма: опциональный фамилиализм, дефамилиализм, эксплицитный фамилиализм, имплицитный фамилиализм⁷⁹.

При существовании эксплицитного или явного фамилиализма государство поддерживает семью в уходе за детьми, инвалидами и пожилыми людьми посредством различных мер семейной политики. При этом не существует системы альтернативного ухода за зависимыми категориями населения.

В рамках опционального фамилиализма одновременно существуют фамилиалистская и дефамилиалистская политики. Такая политика направлена на укрепление семьи, в то же время существует система поддержки, временного альтернативного ухода.

Имплицитный фамилиализм не предусматривает ни фамилиалистской, ни дефамилиалистской политики. Семья является основным гарантом заботы в системе социальной защиты населения ввиду отсутствия альтернатив.

Дефамилиализм (или антифамилиализм) характеризуется наличием системы социальной поддержки со стороны государства или рынка при низком уровне поддержки семьи.

---

⁷⁸ Leitner S. Varieties of Familialism: Developing Care Policies in Conservative Welfare States // End of Welfare as We Know It? Continuity and Change in Western Welfare State Settings and Practices / Sandermann Ph. – Settings and Practices Opladen : Verlag Barbara Budrich, 2006. – С. 37

⁷⁹ Там же. С. 39-40

Также существует ряд подходов, анализирующих политику в отношении детей как самостоятельное направление социальной политики.

L.M. Fox выделяет 2 научные школы, представляющие различные взгляды на вопросы заботы о детях: к первой относятся сторонники родственной опеки («kinship-defenders»), которые акцентируют внимание на ценности биологической семьи для ребенка и необходимости вмешательства государства с целью поддержания и сохранения семьи вместо помещения ребенка под опеку государства или замещающей семьи. Представители второй точки зрения являются сторонниками общественного воспитания детей («society-as-parent protagonists»), они придают особое значение защитной роли государства в ситуациях, когда забота родителей о ребенке оказывается недостаточной – государство обеспечивает устройство в фостерные семьи или семьи усыновителей, при этом происходит отстранение биологических родителей, если не предполагается возвращение ребенка в биологическую семью⁸⁰.

L.F.Harding предложила более развернутую классификацию существующих концепций ролей государства в сфере защиты детей в зависимости от преобладающих ценностей.

1. Принцип невмешательства и патриархальность. Согласно этой концепции, влияние и полномочия семьи не должны нарушаться, за исключением чрезвычайных ситуаций. Участие государства в жизни семьи должно быть минимальным.

2. Концепция государственного патернализма и защиты детей характеризуется значительным вмешательством государства в заботу о детях, при этом оно может носить авторитарный характер, а семейные связи при этом обесцениваться.

3. Современная защита биологической семьи и прав родителей. Данная концепция связана с развитием государств всеобщего благосостояния

---

⁸⁰ Fox L.M. Two value positions in recent child care law and practice / The British Journal of Social Work. – 1982. - № 12 (1). – С. 265-290

в период после Второй мировой войны. Основное отличие данной концепции от принципа невмешательства заключается в легитимации государственного вмешательства, при этом действия государства направлены на поддержку, защиту и сохранение биологической семьи.

4. В рамках концепции прав ребенка и освобождения ребенка дети рассматриваются как личности, обладающие правами наряду со взрослыми. Дети освобождаются от угнетения взрослых путем предоставления им социального статуса наравне со взрослыми («more adult social status»)⁸¹.

N.Gilbert и др., анализируя систему защиты детей от жестокого обращения в 10 странах, разработали классификацию возможных ролей государства в отношении детей и семьи: первая концепция связана с ориентацией на ребенка (child focus), вторая – с ориентацией государства на обслуживание и поддержку семьи, третья – с защитой детей⁸². Данные ориентации отличаются по следующим параметрам: мотивация для интервенции, роль государства, проблемная область, способ интервенции, задача интервенции, отношения между государством и родителями, баланс прав.

Таким образом, основные признаки типологизации семейных политик и систем защиты детей связаны с определением роли различных акторов в воспитании детей и преобладающими ценностями в этой области.

Степень вмешательства государства в вопросах воспитания актуализирует вопрос, касающийся соотношения автономия семьи и безопасность ребенка как двух основных ценности семейной политики. Конфликт между автономией семьи и безопасностью ребенка и практика разрешения данного конфликта составляют основное содержание системы защиты детей с момента ее становления как отдельного направления социальной политики до современного этапа⁸³.

---

⁸¹ Harding L.F. Perspectives in child care policy. – Longman, 1997. – С. 9

⁸² Gilbert N., Parton N., Skivenes M. Child Protection Systems: International Trends and Orientations. New York: Oxford University Press, 2011. – С. 255

⁸³ Там же. С. 20

В следующей части раздела представлен один из возможных подходов к изучению трансформации и развития социальной политики.

В.Шмидт представляет историю развития социальной политики в отношении детей с точки зрения взаимосвязи идей и институтов. «Развитие системы защиты детей можно изучать как последовательность стадий, на каждой из которых в силу совокупности определенных движущих сил возникала потребность в создании определенного института», в свою очередь становление этого института легитимировалось определенным представлением о безопасности ребенка и автономии семьи⁸⁴.

Существуют различные варианты взаимосвязи институтов и идей, но при этом преобладающим является сценарий, при котором под влиянием идей происходит изменение деятельности института⁸⁵. Например, James Al. и др. связывают появление института общественного воспитания в Европе в XVIII – начале XIX века с идеей о незаменимой роли семьи при воспитании детей и приоритете воспитания отца, невозможность заменить отцовское воспитание обуславливает необходимость помещения ребенка в учреждение⁸⁶.

Другим примером взаимосвязи институтов и идей является зависимость между доминированием дискурса традиционных семейных ценностей и монополией общественного воспитания детей: своего расцвета практика помещения детей в интернатные учреждения достигает в периоды пропаганды традиционных семейных ценностей. Родительство понимается как совокупность функций, соответственно, неспособность выполнять эти функции становится доводом в пользу помещения ребенка в учреждение⁸⁷.

---

⁸⁴ Шмидт В. Обреченные на турбулентность: идеи и институты защиты детей на постсоветском пространстве / Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014. С. 21

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ James Al., Jenks Ch., Prout Al. *Theorizing Childhood*. London: Polity, 1998.

⁸⁷ Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014. – С. 15

Защита детей является политикой различных акторов, среди которых государство, местное самоуправление, надгосударственные институции, общественные движения, родители и сами дети. При этом право принимать решение о стратегиях воспитания, образования детей, а также оценивать результаты реализации данных стратегий может принадлежать разным институтам. Современная защита детей определяется как «система практик, нацеленная на обеспечение лучшего качества жизни детей на основе баланса власти родителей, институтов и самих детей»⁸⁸.

Curtney M. и др., основываясь на анализе развития системы внесемейного воспитания детей в 11 странах, выделяют ряд факторов, оказывающих влияние на развитие системы общественного воспитания детей. Экономическое развитие рассматривается в качестве одного из основных факторов, обуславливающих широкомасштабное использование интернатных учреждений для проживания детей. Экономическое развитие влияет на эволюцию системы социальной защиты в целом, и в частности на развитие учреждений интернатного типа: экономическое развитие обуславливает спрос на учреждения интернатного типа и другие формы ухода за детьми вне семьи, нарушая семейные структуры и связи с сообществом, которые ранее обеспечивали заботу о детях. Согласно данным кейс-стади, практика воспитания детей в интернатных учреждениях часто получала распространение в результате индустриализации и урбанизации, когда семьи переезжали в города, лишаясь поддержки членов семьи и представителей сообщества⁸⁹. В то же время экономический рост создает капитал, необходимый для финансирования системы внесемейного ухода за детьми⁹⁰.

---

⁸⁸ Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014. – С. 19

⁸⁹ Residential Care of Children. Comparative Perspectives / Ed. by Courtney M.E., Iwaniec D. – Oxford University Press, 2009. – С. 192

⁹⁰ Там же. С. 193

Связь благосостояния с распространенностью интернатных учреждений не всегда бывает однозначной: страны с более высоким уровнем благосостояния могут финансировать развитие семейных форм устройства детей. Исследование Thoburn J. демонстрирует незначительное влияние благосостояния страны на долю детей в детских домах⁹¹.

Нестабильность в экономической сфере, в особенности экономические потрясения, также оказывают влияние на систему внесемейного воспитания: возрастает число семей, которые добровольно отдают детей в учреждения интернатного типа, так как не могут обеспечивать удовлетворение базовых потребностей детей.

Также значительную роль в распространении интернатных учреждений играет религия. Так, в Европе и США на рост числа детских домов оказало влияние изменение характера деятельности религиозных институтов: от «внешней помощи» отдельным организациям к созданию различных институтов для детей-сирот, детей с психическими заболеваниями, рабочие дома для взрослых и т.д. При этом институты такого рода «скрывали» ту часть населения, которая была нежелательной с точки зрения общественного мнения, в то же время прививая им ценности данной религии.

Культура оказывает влияние на развитие системы внесемейного ухода через установки в сфере взаимоотношений между ребенком, семьей и сообществом⁹², отношение к семье и темпы изменений семейной и социальной жизни⁹³. Культурное значение, придаваемое отношениям родства и преемственности поколений, обуславливает меньшее распространение практики усыновления и воспитания детей в фостерных семьях.

Определенные меры семейной политики, связанные с политической идеологией, например, запрет аборт, также являются факторами роста

---

⁹¹ Residential Care of Children. Comparative Perspectives / Ed. by Courtney M.E., Iwaniec D. – Oxford University Press, 2009. С. 192 From a Cross-National Study of Children in Out-Of-Home Care. Social Work Monograph, 2007. – С. 194-195

⁹² Thoburn J. Globalisation and Child Welfare: Some Lessons From a Cross-National Study of Children in Out-Of-Home Care. Social Work Monograph, 2007. – С. 17

⁹³ Там же.

количества детей в детских домах. Распространение практики обучения детей в школах-интернатах также обуславливает более лояльное отношение к воспитанию детей-сирот в учреждениях интернатного типа.

К макрофакторам развития системы интернатных учреждений также относятся усилия доминирующей части населения, направленные на социализацию (или ресоциализацию) и контроль коренного населения или этнических меньшинств; развитие представлений о детстве и детском развитии: восприятие жестокого обращения с детьми в качестве социальной проблемы и появление специальных мер государственной политики, направленных на решение данной проблемы – вмешательство в дела семьи, изъятие детей из семей. Кроме того, представления об «идеальном» способе воспитания детей также оказывают влияние на трансформацию системы внесемейного воспитания⁹⁴. К другим факторам относятся распространение эпидемии, социальные потрясения (война, массовая миграция населения и т.д.), уровень безработицы, стабильность в сфере занятости, поддержание уровня доходов населения, поддержка в сфере обеспечения жильем⁹⁵.

Факторы мезосистемы (в терминологии У.Бронфенбреннера) составляют такие показатели, как распространенность разводов, доля семей с одним родителем, меры государственной поддержки населения: финансирование системы здравоохранения и системы защиты детей, обеспечение ухода за детьми (развитие системы детских садов), целенаправленные стратегии борьбы с бедностью и поддержки семей⁹⁶.

Развитие социальной политики в отношении детей-сирот можно рассматривать с точки зрения теории зависимости от предшествующего пути развития (theory of path-dependency), разработанной в 1980-е гг. Полом Дэвидом и Брайаном Артуром. Согласно теории path-dependency процессы социально-экономического развития происходят «по инерции»; при этом

---

⁹⁴ Residential Care of Children. Comparative Perspectives / Ed. by Courtney M.E., Iwaniec D. – Oxford University Press, 2009. – С. 197-198

⁹⁵ Thoburn J. Globalisation and Child Welfare: Some Lessons From a Cross-National Study of Children in Out-Of-Home Care. Social Work Monograph, 2007. – С. 18

⁹⁶ Там же.

влияние предшествующего развития наблюдается как на уровне отдельных институтов, так и на уровне институциональных систем⁹⁷.

В рамках данного исследования социальная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, будет рассматриваться как система институтов и идей относительно детства и принципов воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В роли институтов в данном случае выступают практики устройства детей-сирот (усыновление, опекуновство/попечительство, устройство в фостерные семьи, детские дома и т.д.), способы организации интернатных учреждений, меры государственной и негосударственной поддержки семей с детьми (профилактика социального сиротства), детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, семей, принимающих детей, выпускников учреждений внесемейного воспитания.

1.3. Развитие социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в СССР и после 1991 года

Рассматривая историю социальной помощи детям-сиротам, существовавшую в Советском Союзе, можно выделить несколько ключевых периодов ее развития.

После Первой мировой войны в России осталось 2 миллиона 500 тысяч детей-сирот. В этот же период был осуществлен переход от системы социальной помощи различным группам населения, основанной на благотворительности, которая существовала с 60-х гг. XIX вв., к системе государственной социальной помощи⁹⁸.

С периодом Гражданской войны связан рост численности детей-сирот и, как следствие, количества детских домов: в начале 1919 года в СССР

---

⁹⁷ Латов Ю.В. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории // TERRA ECONOMICUS. 2005. Т. 3. № 3. – С. 36-43.

⁹⁸ Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. – С. 84

существовало 1 279 детских домов, в которых проживали 75 300 детей-сирот, а уже через полгода – 1 734 детских домов со 124 627 детьми. К 1922 году численность беспризорных детей увеличилась до 7 миллионов⁹⁹. Деятельность учреждений для детей-сирот в этот период была направлена на обеспечение минимальных условий, необходимых для жизни детей.

С 1919 по 1926 гг. формировались правовые регуляции относительно ограничения прав родителей и помещения детей в учреждения интернатного типа. Семейный кодекс 1918 года вводил запрет на усыновление¹⁰⁰. Общественное воспитание стало универсальной мерой решения различных проблем семейной политики¹⁰¹. Один из главных идеологов развития системы общественного воспитания детей и автор первого Семейного кодекса СССР Александр Гойхбарг считал, что отделение детей от иррациональной любви родителей в пользу школ, больниц и общественного участия в воспитании улучшит качество воспитания и здоровья детей¹⁰².

Учреждения для детей-сирот в этот период находились в упадке. В начале 1920-х гг. детские дома и другие учреждения для детей-сирот перевели на местное финансирование, в результате их количество резко сократилось: в 1922 действовало 6 063 детских дома, где проживали 540 000 детей, в 1925 – 2 836 детских дома с 228 127 детей¹⁰³.

Период превалирования идеи обобществления детства и отказа от семейного воспитания, который продолжался с 1918 по 1926 год, сменился

---

⁹⁹ Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. – С. 92

¹⁰⁰ Червоненко Е. Система социальной защиты детей и элементы патронирования в Советской России: краткие итоги и перспективы изучения // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сб. Науч. ст. / Под ред. П. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга: ЦСПГИ, 2005. С. 353

¹⁰¹ В.Шмидт Обреченные на турбулентность: идеи и институты защиты детей на постсоветском пространстве // Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив. моногр. / Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014. – С. 24

¹⁰² Там же. С. 25

¹⁰³ Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. – С. 94

идеей поддержки семейного воспитания. В 1926 году был снят запрет на усыновление детей-сирот¹⁰⁴.

Кроме того, во второй половине 1920-х гг. начался новый этап борьбы с беспризорностью, были намечены меры по ее ликвидации. В 1927 утвержден трехлетний план ликвидации уличной беспризорности: кампания по «изъятию детей с улицы»¹⁰⁵. В 1928 г. был издан закон о передаче детей-сирот в семьи на патронатное воспитание. Перед Великой Отечественной войной СССР занимал первое место по количеству детей, находящихся на патронатном воспитании¹⁰⁶.

Следующая волна роста численности детей-сирот приходилась на годы Великой Отечественной войны. Дети, оставшиеся без родителей, в военные годы воспитывались преимущественно в детских домах, также многие дети были переданы под опеку, на усыновление или патронатное воспитание. После окончания войны в СССР насчитывалось 678 тысяч детей-сирот. Из них около 400 тысяч проживали в детских домах, которых в тот период действовало около 3,5 тысяч, остальные дети были переданы на усыновление, под опеку или на патронатное воспитание¹⁰⁷.

В первые послевоенные годы численность детей-сирот продолжала увеличиваться и достигала около трех миллионов¹⁰⁸. Затем численность детей-сирот начала уменьшаться.

В середине 1950-х гг. появились школы-интернаты, что приводило к сокращению количества детских домов. В школах-интернатах, наряду с детьми-сиротами, воспитывались дети из многодетных или из малообеспеченных семей. К 1960 г. в таких школах жили и учились около

---

¹⁰⁴ Червоненко Е. Система социальной защиты детей и элементы патронирования в Советской России: краткие итоги и перспективы изучения // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сб. Науч. ст. / Под ред. П. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга: ЦСПГИ, 2005. С. 353

¹⁰⁵ Там же. С. 103

¹⁰⁶ Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. С. 113

¹⁰⁷ Там же. С. 125

¹⁰⁸ Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945-1955) // Вопросы истории. – 1999. – №1. – С. 128

миллиона детей¹⁰⁹. Основной контингент детей-сирот в этот период составляли дети, от которых отказались родители сразу после их рождения, и дети, родители которых были лишены родительских прав. Также увеличивалась численность детей-инвалидов в детских учреждениях.

В 1960-1970-е гг. происходило изменение государственной политики в отношении детей-сирот: особое внимание уделялось мерам профилактики сиротства, которые заключались в оказании помощи малообеспеченным семьям, защите материнства и т.д.¹¹⁰, до этого периода все усилия государства были направлены на борьбу с беспризорностью и сиротством.

В 1960-е гг. была сформирована система общественного воспитания, которая не только сохранилась до конца советского периода, но и оказала сильное влияние на современное состояние системы защиты детей во многих странах постсоветского пространства. Отличительной чертой данной системы являлось многообразие типов интернатных учреждений; система интернатных учреждений являлась доминирующей формой устройства детей-инвалидов, детей, совершивших правонарушения, и оставшихся без попечения родителей¹¹¹.

Основным принципом воспитания детей-сирот, характерным для Советского периода до второй половины 1980-х гг., является трудовое обучение, а также принцип коллективного воспитания. В 1987 году численность детей, проживающих в интернатных учреждениях для детей-сирот, составляла 1,1 миллиона¹¹².

Следующий период развития социальной политики в отношении детей-сирот связан с распадом Советского Союза.

---

¹⁰⁹ Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. – С. 136-141

¹¹⁰ Там же. С. 147

¹¹¹ В.Шмидт Обреченные на турбулентность: идеи и институты защиты детей на постсоветском пространстве // Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014. – С. 27

¹¹² Мыльникова Г.Л. Детский дом: уроки прошлого. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 154

К середине 1988 г. в Прибалтике, Армении и Грузии формируются сильные национально ориентированные движения, затем данная тенденция распространилась по другим союзным республикам¹¹³. В феврале 1990 года в Литве, Латвии и Эстонии состоялись референдумы по вопросу независимости, на которых абсолютное большинство населения проголосовало за выход республик из состава СССР¹¹⁴. В марте 1990 года была провозглашена независимость Литвы, затем Латвия и Эстония также приняли декларации о суверенитете¹¹⁵. В декабре 1991 года Украина денонсировала договор от 1922 года о создании СССР. В этот же период Верховный Совет РСФСР также денонсировал договор от 1922 года и ратифицировал соглашение о создании Содружества Независимых Государств, членами которого стали 11 бывших союзных республик, кроме Грузии, Эстонии, Латвии и Литвы. В настоящее время 9 постсоветских стран являются полноправными членами СНГ: Армения, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан, Грузия являлась членом СНГ до 2009 года, Украина и Туркменистан являются ассоциированными членами СНГ, не подписавшими Устав СНГ.

В результате распада СССР в 1991 году образовалось 15 государств, каждое из которых выбрало определенную стратегию развития социальной политики, в частности – социальной политики в отношении детей-сирот. Распад СССР ознаменовал собой сложный период в развитии бывших союзных республик: произошли существенные изменения во всех сферах жизни общества, в том числе в социальной и экономической, что не могло не отразиться на положении детей-сирот и на социальной политике в отношении данной социальной группы. В то же время открылись новые

---

¹¹³ Гайдар Е. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 173

¹¹⁴ Там же. С. 213

¹¹⁵ Там же.

возможности изменения системы воспитания и государственного обеспечения детей-сирот¹¹⁶.

Распад Советского союза вызвал новую волну роста числа детей, проживающих в детских домах. При этом после выхода стран из состава СССР дети, проживающие в интернатных учреждениях, не перемещались на территорию страны происхождения, вне зависимости от наличия родственников.

Чрезмерная зависимость населения от государственной системы социального обеспечения в сочетании с экономическим кризисом 1990-х гг. привели к резкому росту числа детей, оставленных родителями в системе общественного воспитания. Так, в Литве в период с 1990 по 1995 гг. количество детей в системе интернатных учреждений увеличилось на 32%¹¹⁷, в Армении численность детей в школах-интернатах в период с 1995 по 1997 гг. увеличилась на 20%.

Разрушение системы бесплатных дошкольных учреждений, существовавшей в СССР, а также миграция населения ряда стран с целью заработка (Азербайджана, Молдовы, Таджикистана и др.) также являются факторами роста численности детей в детских домах.

Также в начале 1990-х годов немаловажную роль в росте числа социальных сирот играл фактор снижения уровня жизни населения: многие семьи отдавали детей в детские дома для «облегчения финансового бремени семьи»¹¹⁸. Так, 47% населения Белоруссии, 68% населения Азербайджана,

---

¹¹⁶ Every child deserves a family: EveryChild's approach to children without parental care. – EveryChild, 2009. – С. 8

¹¹⁷ Ismayilova L., Aytakin H. Reforming child institutional care in the Post-Soviet block: The potential role of family-based empowerment strategies / Children and Youth Services Review. – 2014 - №47. – С. 138

¹¹⁸ At home or in a home? Formal care and adoption of children in Eastern Europe and Central Asia. UNICEF Regional office for Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States (CEE/CIS). – The United Nations Children's Fund, 2010. – С. 4

72% - Таджикистана и 73% - Молдовы в середине 1990-х годов жили за чертой бедности¹¹⁹.

Тем не менее, существует точка зрения, опровергающая абсолютизацию социально-экономических факторов, оказавших влияние на рост числа детей-сирот в постсоветских странах. «Социально-экономический кризис стал только катализатором развития давно, исподволь назревавшего глобального кризиса семьи»¹²⁰, произошедшего в результате нацеленности на коллективное воспитание детей и передачи воспитательных функций семьи различным государственным учреждениям.

Таким образом, существует две основных точки зрения, объясняющих проблему роста численности детей-сирот в странах бывшего СССР: первая основывается на ведущей роли экономического фактора, вторая – на влиянии социальных факторов и изменении социальных норм.

Помимо экономических и политических трансформаций, в начале 1990-х годов получили распространение различные формы девиантного и делинквентного поведения, происходила так называемая криминализация общества: увеличилось число бездомных и безработных; 80% российских семей «оказались у черты или за чертой бедности»; обострилась проблема детской и младенческой смертности, распространения болезней среди детей¹²¹.

Другая причина роста числа детей-сирот после распада СССР – «разрушительное влияние» реформ на место женщины в семье, «на ее роль в развитии и воспитании детей»¹²². Сложные жизненные ситуации, финансовые проблемы приводили к ухудшению психологического климата в семье, к депрессиям, росту агрессивности у женщин: в этот период

---

¹¹⁹ Ismayilova L., Aytakin H. Reforming child institutional care in the Post-Soviet block: The potential role of family-based empowerment strategies / Children and Youth Services Review. – 2014 - №47. – С. 138

¹²⁰ Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. – С. 156

¹²¹ Там же. С. 154

¹²² Там же. С. 159

наблюдалось увеличение уровня женской преступности, алкогольной и наркотической зависимости у женщин.

Также в начале 90-х годов происходил рост детской беспризорности, безнадзорности и детской преступности, что также способствовало обострению проблемы социального сиротства. В России в 1991 году 59 тысяч детей остались без попечения родителей, в 1996 г. – уже более 500 тысяч¹²³.

Таким образом, можно выделить три волны роста численности детей-сирот в СССР: первая волна связана с периодом Гражданской войны, вторая – со Второй мировой войной, третья волна роста численности детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, связана распадом Советского союза.

После 1991 года в каждой стране постсоветского пространства началось формирование собственной семейной политики и политики защиты детей, в том числе социальной политики в отношении детей-сирот.

В настоящее время во всех странах постсоветского пространства реализуется политика деинституционализации детей-сирот, предполагающая сокращение количества детей в детских домах, реформирование системы учреждений для проживания детей-сирот, распространение семейных форм устройства¹²⁴. Основным принципом советской системы защиты детей-сирот являлось длительное пребывание детей в больших изолированных детских домах, на современном этапе в странах бывшего СССР приоритетным считается семейное воспитание детей. Начало политики деинституционализации представляет собой фундаментальное изменение принципов и идей организации формальной опеки над детьми, оставшимися без попечения родителей¹²⁵.

---

¹²³ Там же. С. 162

¹²⁴ At home or in a home? Formal care and adoption of children in Eastern Europe and Central Asia. UNICEF Regional office for Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States (CEE/CIS). – The United Nations Children's Fund, 2010

¹²⁵ Paradigm shift in Russian child welfare policy
http://www.helsinki.fi/aleksanteri/english/insight/AI_16_5.pdf

В следующем разделе представлена теоретическая модель, разработанная на основе данных эмпирических исследований и теоретических подходов к изучению социальной политики в отношении детей-сирот, с помощью которой возможно эмпирическое изучение социальной политики, реализуемой постсоветскими странами на современном этапе.

1.4. Теоретическая модель социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

В теоретической части работы рассматриваются теоретические подходы к изучению детства и концепции социальной политики, в частности, политики, реализуемой в интересах детей-сирот. Представлена классификация фамилиалистской политики С.Лойтнер и модели соотношения ролей семьи и государства в системе социальной защиты детей-сирот. Выполнено описание развития социальной политики в период существования Советского Союза.

В рамках большинства российских и зарубежных эмпирических исследований изучаются отдельные аспекты социальной политики в отношении детей-сирот: профилактика социального сиротства, проживание детей в интернатных учреждениях, социализация выпускников детских домов и др.

С целью осуществления целостного описания и сравнения социальных политик 15 стран постсоветского пространства разработана теоретическая модель социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основой теоретической модели служит подход к изучению социальной политики в отношении детей, предложенный В.Шмидт¹²⁶, в рамках которого

---

¹²⁶ Шмидт В. Обреченные на турбулентность: идеи и институты защиты детей на постсоветском пространстве // Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / Под ред.

социальная политика рассматривается как система идей и институтов. В основу теоретической модели также легли результаты эмпирических исследований проблем детей-сирот и сравнительные исследования развития социальных политик защиты детства.

Далее будет представлено описание факторов, оказывающих влияние на развитие социальной политики, и ее составные элементы. Теоретическая модель социальной политики в отношении детей-сирот представлена на Рисунке 1.

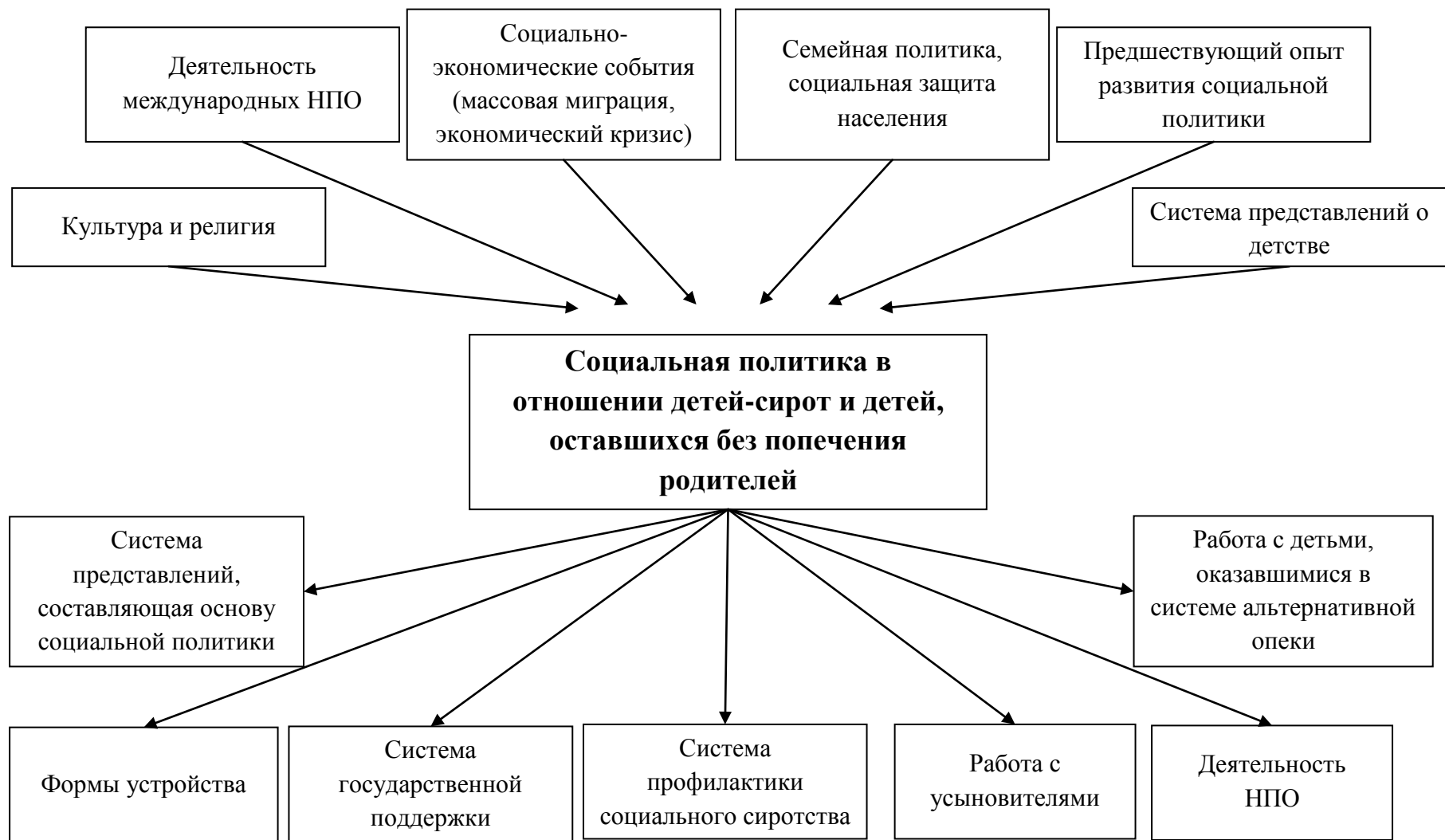

Рис. 1. Теоретическая модель социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

На развитие социальной политики в отношении детей-сирот оказывают влияние следующие факторы:

1. Социально-экономические события: экономический рост, финансовый кризис, массовые миграции населения, военные действия и т.д.

2. Культурные и религиозные особенности: установки в сфере семейных и детско-родительских отношений, родства и преемственности поколений, которые оказывают влияние на преобладающие формы устройства детей, допустимость в том или ином обществе усыновления детей, не являющихся членами расширенной семьи, роль родственников при воспитании ребенка-сироты или ребенка, родители которого не могут выполнять свои обязанности.

Характер деятельности религиозных организаций, в частности, создание приютов для детей-сирот, также определяет развитие системы альтернативной опеки.

3. Предшествующий опыт развития социальной политики в отношении детей-сирот. В Советских республиках существовала единая система социальной политики в отношении детей-сирот, основной характерной особенностью которой являлось преимущественное помещение детей, оставшихся без попечения родителей, в интернатные учреждения. Распространенность практики воспитания детей-сирот, в особенности детей с инвалидностью, в крупных «закрытых» интернатах на современном этапе может являться наследием советской системы.

4. Семейная политика и система социальной защиты населения включает в себя систему поддержки уязвимых категорий населения, наличие или отсутствие институтов альтернативного ухода за детьми, пожилыми членами семьи, инвалидами, финансирование системы здравоохранения и защиты детей, меры борьбы с бедностью и др.

5. Система представлений о детстве и детском развитии во многом определяет роль государства в заботе о детях: допустимость изъятия ребенка из семьи, проживания детей в интернатных учреждениях и т.д.

6. Деятельность международных неправительственных организаций. Неправительственные организации наряду с государственными учреждениями являются акторами социальной политики, и в частности политики в интересах детей. Международные НПО могут работать при сотрудничестве с государственными учреждениями, принимая участие в разработке программ в сфере улучшения положения семей и детей, оставшихся без попечения родителей, и оказывая значительное влияние на формирование направлений социальной политики в сфере защиты детей¹²⁷. Также НПО могут оказывать влияние на положение детей-сирот путем предоставления непосредственной помощи уязвимым категориям семей, детям, проживающим в детских домах, семьям усыновителей, опекунов/попечителей, а также выпускникам интернатных учреждений.

Крупные международные НПО, к которым относятся UNICEF, Children's SOS Villages, Save the Children и другие финансируют и лоббируют реализацию проектов, целью которых является улучшение положения детей-сирот в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка. Также международные неправительственные организации могут оказывать поддержку или работать при сотрудничестве с местными неправительственными организациями в том случае, если их проекты соответствуют принципам Конвенции и других норм международного права.

---

¹²⁷ Bogdanova E., Bindman E. NGOs, Policy Entrepreneurship and Child Protection in Russia: Pitfalls and Prospects for Civil Society / Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. - 2016. -24 (2). – p. 143-171

Социальная политика рассматривается как система, состоящая из шести основных элементов.

1. Система представлений, составляющих основу социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный компонент включает в себя законодательное определение категорий «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей», основную цель и приоритетные направления социальной политики государства в отношении детей-сирот, законодательство, регламентирующее осуществлении этого направления социальной политики, а также национальные стратегии и программы действий, определяющие цели и методы реализации социальной политики защиты детей.

Система представлений, лежащая в основе социальной политики, во многом определяется принятием определенных норм международного права. В рамках анализа основ социальной политики будут рассматриваться следующие компоненты: наличие плана деинституционализации, должности детского омбудсмана, осуществление мониторинга соблюдения прав детей-сирот. Включение данных компонентов в систему социальной политики свидетельствует о признании страной международных норм в сфере защиты прав детей.

2. Система профилактики социального сиротства, которая включает меры поддержки уязвимых категорий семей, в том числе финансовую помощь, психологическое и социальное сопровождение и другие меры, направленные на укрепление семьи и сохранение детей в биологических семьях. Эффективность системы профилактики социального сиротства оказывает непосредственное влияние на численность детей в детских домах и характеристики контингента детей в системе интернатных учреждений.

3. Формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К формам устройства детей относятся: детские дома семейного типа, дома-интернаты и школы-интернаты для детей с физическими или психическими нарушениями здоровья, фостерные семьи, усыновление, опека/попечительство, а также формы устройства, связанные с культурными или религиозными особенностями населения, например, приюты для детей-сирот при православной церкви и мусульманских общинах.

Признание какой-либо формы устройства приоритетной связано с общей доктриной, которая составляет основу не только политики государства в отношении определенной группы детей, но также основу семейной политики и системы воспитания детей в целом.

Данный элемент социальной политики в отношении детей-сирот, помимо определенных форм устройства детей, включает в себя принципы, в соответствии с которыми происходит распределение детей по различным формам устройства; способы устройства интернатных учреждений (условия проживания детей, критерии распределения детей по группам, количество детей в одной группе и другие характеристики); особенности контингента детей, проживающих в детских домах.

4. Работа с детьми, оказавшимися в системе альтернативной опеки включает в себя предоставление медицинских и образовательных услуг, организацию отдыха детей, реабилитацию, реализацию программ профилактики девиантного поведения и предупреждения вовлечения детей в преступные действия, предупреждение физического и психологического насилия в отношении детей-сирот и другие меры, направленные на улучшение условий жизни детей.

5. Работа с усыновителями, опекунами/попечителями, фостерными семьями является одним из компонентов социальной политики в отношении детей-сирот. Она может включать в себя:

подготовку кандидатов в приемные родители (в форме прохождения специального обучения, психологического обследования), различные меры поддержки усыновителей, опекунов и фостерных родителей: посредством денежных выплат, оказанием услуг по психологическому консультированию, создания организаций по сопровождению приемных родителей и т.д. Также к данному компоненту относятся меры, направленные на профилактику так называемого «вторичного сиротства» - возвратов детей в детские дома.

6. Система государственной поддержки выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей представляет собой программы социализации и подготовки к самостоятельной жизни после выпуска из детского дома; поддержку выпускников детских домов..

7. Деятельность неправительственных организаций может быть направлена на реализацию исследований и разработку научно-обоснованных подходов к профилактике социального сиротства, подготовку детей к самостоятельной жизни, профилактику антисоциального поведения и т.д., или на оказание непосредственной помощи детям и семьям.

Государство оказывает непосредственное влияние на положение детей-сирот, предоставляя различные виды поддержки детям, оставшимся без попечения родителей.

В следующей главе представлено описание методики, которая основана на использовании теоретической модели социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и результаты эмпирического исследования.

Глава 2. Эмпирическое изучение социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в странах постсоветского пространства

2.1. Методология изучения и сравнительного анализа социальной политики в отношении детей-сирот

Методом сбора данных в рамках данного исследования является экспертный опрос. В роли экспертов выступали представители некоммерческих организация, сфера деятельности которых связана с оказанием помощи детям, проживающим в детских домах, приемным семьям, выпускникам детских домов, а также с проведением научных исследований в перечисленных сферах. В исследовании приняли участие 15 экспертов – по одному эксперту от каждой страны.

Объект эмпирического исследования: социальная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в постсоветских странах.

Предмет: современное состояние социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в постсоветских странах и основные изменения, произошедшие в данной сфере после 1991 года.

Цель исследования: анализ систем социальной политики постсоветских стран в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Задачи эмпирического исследования:

1. Проанализировать основные цели, направления и законодательные основы социальной политики в сфере защиты детей-сирот в постсоветских странах.
2. Описать формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Рассмотреть систему профилактики социального сиротства и работы с приемными родителями и усыновителями.
4. Охарактеризовать меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приемных и опекунских семей, выпускников детских домов.
5. Проанализировать распространенность деятельности неправительственных организаций, работа которых направлена на улучшение положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Исследовательские вопросы:

1. В чем проявляется влияние общего опыта реализации социальной политики в период существования СССР на развитие социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства в настоящее время?

2. Какие акторы социальной политики определяют развитие системы защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в постсоветских странах?

3. Какие меры социальной политики в отношении детей-сирот способствуют более эффективной деинституционализации?

Экспертам предлагалось заполнить опросные листы, которые включали в себя как вопросы о фактах (о законодательной базе, существующих льготах/видах помощи со стороны государственных и негосударственных организаций детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, семьям усыновителей и опекунов), так и вопросы, которые предполагали собственную оценку ситуации (например, вопросы о распространенности профилактических программ для детей-сирот, изменении контингента детей в детских домах и т.д.)

Опросный лист включает в себя пять блоков вопросов, каждый из которых направлен на получение информации, характеризующей определенную сферу реализации социальной политики в интересах детей-сирот.

Первый блок вопросов посвящен основам социальной политики государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Он содержит вопросы о цели и приоритетных направлениях социальной политики, реализуемой в интересах детей-сирот, законодательных основах, регламентирующих социальную политику в изучаемой сфере, а также о программах и стратегиях действий в интересах детей.

Второй блок включает в себя вопросы, касающиеся форм устройства детей-сирот. Вопросы направлены на получение информации о приоритетных формах устройства, распределении детей по различным формам устройства, организации интернатных учреждений, направлений работы в данных учреждениях, в том числе реализации профилактических программ. Также в рамках данного блока экспертам предлагается описать основные изменения, произошедшие в системе распределения детей по различным формам устройства, и изменения контингента детей в детских домах после распада СССР.

Следующий блок анкеты касается вопросов профилактики социального сиротства и работы с семьями, принимающими детей-сирот, и включает в себя вопросы о мерах работы с уязвимыми категориями семей и мерах поддержки опекунов, усыновителей и фостерных родителей.

Четвертый блок посвящен анализу мер государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Заключительная часть вопросника направлена на получение сведений о

деятельности международных неправительственных организаций и организаций, осуществляющих деятельность в рамках одного государства.

В заключении экспертам предлагалось предоставить информацию о деятельности организации, которую они представляют.

Большинство вопросов в данном опросном листе являются открытыми, что позволяет выразить экспертное мнение предоставить дополнительную информацию.

Опросный лист представлен в Приложении 1.

Многие эксперты не смогли ответить на все вопросы исследования. Данное ограничение во многом связано с отсутствием публикаций данных официальной статистики и отчетов государственных организаций, а также с недостатком эмпирических исследований в сфере проблем детей-сирот.

2.2. Анализ результатов исследования

Определение категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

В одиннадцати странах постсоветского пространства к категории детей-сирот относятся дети, у которых умерли оба или единственный родитель. К этим странам относятся: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Грузия, Азербайджан и Латвия.

Наиболее широкое определение понятие «ребенок, оставшийся без попечения родителей» или «брошенный ребенок» содержится в законодательстве Грузии: к этой категории относятся дети, родители которых лишены родительских прав.

Также в одиннадцати странах, к которым относятся: Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан,

Туркменистан, Армения, Латвия и Азербайджан, ребенок признается оставшимся без попечения родителей в следующих случаях:

1. в случае лишения родителей родительских прав, ограничения в родительских правах или изъятия из семьи без лишения родительских прав;
2. в связи с признанием родителей безвестно отсутствующими;
3. недееспособными или ограниченно дееспособными;
4. в случае объявления родителей ребенка умершими;
5. при уклонении или отказе родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, беспризорные дети.

Во всех перечисленных странах, кроме Армении и Латвии, дети относятся к категории лишенных родительской опеки в случае нахождения родителей в местах лишения свободы.

В Украине, Белоруссии, Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане и Азербайджане длительная болезнь родителей или инвалидность единственного родителя (Азербайджан) являются основанием для признания ребенка оставшимся без родительской опеки

В законодательстве Узбекистана выделены дополнительные критерии отнесения детей к данной категории: в случае, если нахождение ребенка на воспитании родителей не отвечает его законным интересам, или имеется непосредственная опасность для жизни и здоровья ребенка, а также в случае, если ребенок является жертвой торговли людьми, он признается оставшимся без попечения родителей.

В Молдове к категории «брошенных детей» относятся дети, лишенные попечения родителей, в том числе в связи с трудовой миграцией, а также в случаях изъятия детей из семьи вследствие наличия угрозы их жизни и здоровью.

В законодательстве Эстонии, Литвы и не дается определение понятий «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей», несмотря

на использование этих понятий в отчетах государственных организаций и нормативно-правовых актах.

В Эстонии и Литве, несмотря на отсутствие описания данных категорий детей, существует перечень условий, при которых ребенок может находиться под альтернативной опекой. Эти условия в целом совпадают с критериями отнесения детей к категории оставшихся без попечения родителей, существующими в большинстве стран. Тем не менее, в Эстонии принят ряд дополнительных условий: ребенок попадает в систему государственной опеки в случаях, если он является гражданином другого государства и путешествует без сопровождения, является жертвой трафика или сексуального насилия.

Таким образом, несмотря на некоторые различия в определениях детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, большинство критериев отнесения детей к данной категории в странах постсоветского пространства совпадают. Общность определений может быть обусловлена существованием единого законодательства в советский период.

На современном этапе развития социальной политики в законодательстве ряда стран появляются другие категории детей, которые становятся объектом воздействия социальной политики, в частности – системы альтернативного ухода. К таким категориям относятся: дети, путешествующие без сопровождения, дети, ставшие жертвами торговли людьми, жертвами сексуального насилия, дети, лишённые опеки вследствие трудовой миграции родителей или изъятые из семей вследствие угрозы их жизни и здоровью. Расширение критериев отнесения детей к категории «лишённых родительской опеки» позволяет оказывать помощь детям, права которых оказались нарушены.

Национальная стратегия или план действий в отношении детей

В семи постсоветских странах в настоящее время реализуются национальные стратегии действий в интересах детей, к этим странам относятся: Россия, Украина, Молдова, Казахстан, Латвия, Литва, Эстония.

Национальные стратегии действий в интересах детей осуществлялись до недавнего времени в пяти странах бывшего СССР: в Белоруссии, Таджикистане, Грузии, Армении и Азербайджане, но к настоящему моменту в перечисленных странах не были утверждены актуальные стратегии.

В двух странах, а именно в Кыргызстане и Узбекистане, отсутствует специальная стратегия действий в интересах детей, тем не менее, вопросы защиты прав детей представлены в качестве самостоятельного раздела в общих стратегиях социальной защиты населения или стратегии развития государства. В Грузии защита прав детей также является частью плана действий по защите прав человека.

Только в одном государстве – Туркменистане, не были приняты программы или стратегии действий в интересах детей.

Разработка и принятие специальных стратегий, основной целевой группой которых являются дети, свидетельствует о признании детей в качестве социальной группы, обладающей особыми правами. Если в советский период система защиты детей являлась частью общей семейной политики, то в настоящее время происходит выделение политики в интересах детей в отдельное направление.

Принятию стратегий или программ действий в интересах детей способствуют рекомендации Комитета ООН по правам ребенка странам-участникам Конвенции о правах ребенка.

Основная цель социальной политики в отношении детей-сирот

Все страны постсоветского пространства, за исключением Узбекистана и Таджикистана, признают в качестве основной цели

социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечение условий семейного воспитания, развитие и совершенствование системы семейного устройства.

В рамках исследования не удалось получить информацию о цели социальной политики в интересах детей-сирот в Узбекистане, Таджикистане, что может быть связано с отсутствием сформулированной цели реализации социальной политики в отношении детей-сирот.

Признание семейных форм устройства в качестве приоритетных является одним из положений Конвенции о правах ребенка. Также популяризации идеи семейного воспитания способствовали публикации результатов исследований о негативном влиянии проживания в интернатных учреждениях на развитие детей. Ратификация Конвенции всеми странами постсоветского пространства является одним из основных факторов, обуславливающих признание приоритета семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, на законодательном уровне.

Переход от общественного воспитания детей-сирот к развитию семейных форм устройства начался в Советском Союзе с 80-х годов. Система воспитания детей в детских домах и школах интернатах оказалась неэффективной как с утилитарной точки зрения (вследствие более значительных финансовых затрат, необходимых для обеспечения проживания детей в интернатных учреждениях), так и с точки зрения условий, необходимых для нормального развития ребенка.

Законодательные основы социальной политики в отношении детей-сирот

Во всех пятнадцати странах отдельные разделы Семейного или Гражданского кодекса посвящены детям-сиротам, а именно: формам устройства детей-сирот, вопросам усыновления, опеки и попечительства, прав и обязанностей опекунов/попечителей и усыновителей и др.

Специальный закон, регулирующий соблюдение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принят в семи странах: в России, Украине, Белоруссии, Молдове, Таджикистане, Армении и Азербайджане.

В семи странах бывшего СССР не существует отдельного закона, посвященного детям-сиротам; в данных странах приняты законы о защите прав ребенка. К таким странам относятся: Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Латвия, Литва и Эстония.

В Грузии не принят специальный закон о защите прав детей, тем не менее, существует закон, регламентирующий передачу детей на усыновление.

В странах-членах Евросоюза отсутствуют законы по защите прав детей-сирот как отдельной социальной группы – социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, регламентируется законами, в рамках которых дети-сироты рассматриваются наряду с другими уязвимыми категориями детей.

Принятие специальных законов, направленных на обеспечение соблюдения прав детей, и в частности отдельных уязвимых категорий детей, также является следствием признания детей обладателями особых прав, социальной группой с особыми потребностями.

Таблица 1. Приоритетные направления социальной политики

	<i>Профилактика помещения детей в детские дома, работа с семьями, возвращение ребенка в семью</i>	<i>Развитие семейных форм устройства детей-сирот</i>	<i>Реформирование детских домов, улучшение качества проживания в детских домах</i>	<i>Развитие системы сопровождения выпускников детских домов</i>	<i>Защита прав и интересов детей, недопущение дискриминации</i>	<i>Содействие развитию детей, их социальной интеграции</i>
Россия						
Украина						
Белоруссия						
Молдова						
Казахстан						
Кыргызстан						
Узбекистан						
Грузия						
Армения						
Азербайджан						
Эстония						

Приоритетные направления социальной политики в отношении детей-сирот

Данные о приоритетных направлениях социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представлены в Таблице 1.

Не были получены данные об основных направлениях социальной политики в отношении детей-сирот, реализуемой в Таджикистане, Туркменистане, Литве и Латвии.

Согласно данным экспертного опроса, к наиболее распространенным направлениям социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства относится развитие семейных форм устройства и профилактика социального сиротства. Превалирующая идея семейного устройства детей дополняется необходимостью поддержки уязвимых категорий семей с целью недопущения попадания детей в детские дома.

Стратегии деинституционализации

В Латвии и Литве разработаны и приняты специальные стратегии деинституционализации, при этом они направлены на деинституционализацию различных групп населения. В одной из стран – Украине разработана стратегия деинституционализации детей-сирот, в настоящее время ожидается ее утверждение.

В Молдове и Азербайджане стратегии деинституционализации уже были реализованы до настоящего времени.

Не реализуются стратегии деинституционализации детей-сирот в девяти странах: Белоруссии, России, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Армении и Эстонии. Тем не менее, несмотря на отсутствие специальных стратегий, во всех странах, за исключением Таджикистана и Туркменистана, вопросы

деинституционализации детей-сирот затронуты в различных нормативно-правовых документах, национальных стратегий действий в интересах детей или стратегиях социального развития населения.

Не получены данные о существовании стратегии деинституционализации в Грузии.

Таким образом, в законодательстве и стратегических документах Литвы, Латвии и Эстонии дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не рассматриваются отдельно в качестве специфической группы, а наряду с другими уязвимыми категориями населения.

Несмотря на отсутствие стратегий деинституционализации в некоторых странах, во всех странах бывшего СССР осуществляются меры, направленные на развитие семейных форм устройства и реформирование системы детских домов.

Приоритет семейного воспитания часто обосновывается, помимо гуманистической идеи, с точки зрения экономической выгоды: содержание ребенка в детском доме обходится государству дороже, чем поддержка семей усыновителей, опекунов и фостерных семей.

Изменения в сфере социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, произошедшие после 1991 года

Эксперты связывают основные изменения социальной политики в отношении детей-сирот с принятием комплекса законов, нацеленных на защиту прав детей, в том числе – социальную защиту детей-сирот. Изменение законодательства и выделение защиты детей, в особенности – уязвимых категорий детей, в качестве самостоятельного направления социальной политики государства в период после распада СССР является характерным признаком для всех постсоветских стран. Также все

рассматриваемые страны ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, которая признает необходимость воспитания детей в семейных условиях.

Десять экспертов, представляющих неправительственные организации в России, Белоруссии, Украине, Молдове, Латвии, Литве, Эстонии, Грузии, Молдове и Азербайджане, связывают изменения семейной политики с реформированием системы детских домов, развитием практики семейного устройства и признанием семейных форм устройства приоритетными.

Эксперты из шести стран считают, что основные изменения в сфере социальной политики в отношении детей-сирот связаны с развитием системы профилактики социального сиротства и беспризорности. Среди них Россия и Украина, где был принят ряд законов, направленных на поддержку семей с детьми, детей-инвалидов, многодетных, неполных и малообеспеченных семей; Молдова (была разработана программа, направленной на развитие родительских навыков); Грузия (в рамках программы деинституционализации, начиная с 2013 года, больше внимания начало уделяться вопросам укрепления семьи); Белоруссия (была утверждена система мер по выявлению детей, нуждающихся в защите государства, и разрешению проблем семей с целью возвращения детей в биологические семьи); Кыргызстан.

Эксперт, представляющий неправительственную организацию в Казахстане, отметил в качестве одного из основных изменений ратификацию Гагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в сфере международного усыновления. Также Гагская конвенция ратифицирована в Белоруссии и Латвии. Армения, Азербайджан, Эстония, Литва, Грузия и Молдова являются странами, принявшими Конвенцию.

Эксперты-представители Таджикистана, Грузии и Эстонии отметили значимую роль неправительственных организаций в процессе изменений социальной политики.

В таких странах, как Литва, Латвия и Эстонии, изменения в сфере социальной политики защиты прав детей-сирот связаны с вступлением в Европейский Союз – для организаций, осуществляющих деятельность в этих странах, стали более доступны гранты европейских фондов. В Эстонии значительное влияние на улучшение качества услуг для детей-сирот оказала деятельность организации «Children's SOS Villages».

В рамках экспертного опроса не были получены сведения об основных изменениях в сфере социальной политики в отношении детей-сирот, произошедших после распада СССР, в Узбекистане и Туркменистане.

Таким образом, изменения в сфере социальной политики в отношении детей-сирот в постсоветских странах связаны с ратификацией международных правовых документов и изменениями законодательства, которые также во многом связаны с ратификацией Конвенции. Также на изменения в рассматриваемой сфере оказала влияние деятельность международных неправительственных организаций, которые финансируют социальные проекты, направленные на улучшение положения детей и соответствующие положениям Конвенции о правах ребенка.

Мониторинг соблюдения прав детей-сирот

На регулярной основе мониторинг соблюдения прав детей сирот проводится в девяти странах, к которым относятся: Россия, Украина, Белоруссия, Молдова, Казахстан, Таджикистан, Эстония, Латвия и Литва. Также проверка детских домов осуществляется Уполномоченными по правам ребенка.

В Кыргызстане осуществляется мониторинг соблюдения прав детей и семей группы риска, в том числе – детей-сирот.

В двух странах, в Грузии и Узбекистане, странах мониторинг соблюдения прав детей-сирот на государственном уровне не осуществляется. В Грузии отсутствие регулярного мониторинга во всех детских домах страны связано со спецификой системы интернатных учреждений, многие из которых осуществляют свою деятельность при минимальном контроле со стороны государственных учреждений образования или социальной защиты.

Нет информации о проведении мониторинга соблюдения прав детей-сирот на государственном уровне в Туркменистане, Армении, Азербайджане. При этом в Армении и Азербайджане государственными и неправительственными организациями осуществляется мониторинг детских домов, однако данные меры не являются частью государственной политики и не осуществляются регулярно.

Ограничения мониторинга

К основным ограничениям мониторинга соблюдения прав детей-сирот эксперты четырех стран (Украины, России, Казахстана, Кыргызстана) относят формирование индикаторов на основе отчетности чиновников, при этом показатели искажаются и не отражают действительную ситуацию.

Также недостатком мониторинга в России, Украине, Кыргызстане является отсутствие системы учета мнений детей, занижение показателей нарушения прав детей, а именно насилия, проявления жестокости и пренебрежения в отношении детей-сирот (со стороны воспитателей, приемных родителей, так и внутри коллектива), так как в мониторинге учитываются только те показатели, которые были доведены до полиции или суда.

Также некоторые эксперты назвали отдельные ограничения, характерные для систем мониторинга в их странах.

Согласно мнению представителя российской НПО, ограничением мониторинга соблюдения прав детей-сирот в России является отсутствие показателей, отражающих удовлетворение потребностей детей в медицинской помощи и реабилитации.

Эксперт, представляющий Казахстан, отметил ограниченную возможность ребенка выразить свое мнение; кроме того, дети часто не знают ответов или дают неверные ответы на вопросы о соблюдении их прав, как следствие, результаты мониторинга не всегда являются объективными. К ограничениям эксперт относит отсутствие четких индикаторов мониторинга соблюдения прав детей-сирот, приведенных в соответствие с международными стандартами.

По мнению представителя НПО в Эстонии, основное ограничение мониторинга соблюдения прав детей в этой стране связано с личностными факторами специалистов, осуществляющими мониторинг: насколько глубоко они готовы изучать проблему, будут ли они основываться только на документальных данных, или узнают мнение детей.

В некоторых странах, например, в Молдове, Эстонии и России, осуществляются пилотные проекты мониторинга соблюдения прав детей, в рамках которых основными информантами являются сами дети.

Десять экспертов не дали ответ на вопрос об ограничениях мониторинга соблюдения прав детей-сирот. В первую очередь это связано с тем, что на регулярной основе мониторинг проводится только в 9 постсоветских странах. Еще одной причиной является отсутствие в открытом доступе результатов мониторинга.

Несмотря на признание права ребенка выразить свое мнение, ключевым ограничением мониторинга соблюдения прав детей-сирот в большинстве постсоветских стран является отсутствие системы учета мнений детей – большинство систем мониторинга основываются на статистических показателях, которые часто не отражают действительную

ситуацию в сфере соблюдения прав детей-сирот. Следовательно, само наличие системы мониторинга в той или иной стране не гарантирует получение объективных данных о положении и проблемах детей-сирот.

Институт детского омбудсмена

Институт уполномоченного по правам ребенка или детского омбудсмена существует в 7 странах бывшего СССР: в России, Украине, Казахстане, Литве, Эстонии, Таджикистане и Молдове.

Основной функцией детского омбудсмена является защита прав детей в целом, а также отдельных уязвимых категорий детей. Мониторинг соблюдения прав детей не является обязательной функцией уполномоченного по правам ребенка, тем не менее во многих странах детские омбудсмены регулярно готовят отчет о положении детей. Также они выполняют контролирующую функцию, работая по индивидуальным обращениям и осуществляя проверки детских интернатных учреждений. Созданию должности уполномоченного по правам ребенка (детского омбудсмена) способствует Комитет ООН по правам ребенка и Советом Европы.

Создание института детского омбудсмена в определенных странах можно интерпретировать как одно из действий, направленных на приведение системы защиты детей в соответствие международным нормам.

Формы устройства, связанные с культурными и/или религиозными особенностями населения

Ни в одной из стран постсоветского пространства нет законодательно закрепленных форм устройства детей-сирот, которые были бы связаны с культурными или религиозными особенностями населения.

Несмотря на это, в ряде постсоветских стран существуют такие формы устройства.

В Украине существуют особые формы устройства детей в католических и греко-католических монастырях (в Западной Украине). Ромские и татарские общины принимают на воспитание детей-сирот своей национальности.

В России также существует определенная региональная специфика, связанная с религиозными особенностями: меньше всего детских домов в регионах страны, где основная часть населения исповедует ислам; в таких регионах преобладает семейное устройство детей-сирот.

В Грузии функционируют дома-интернаты при мусульманских общинах и православной церкви.

Практика воспитания детей-сирот в детских домах при религиозных институтах существовала еще до создания системы государственной опеки детей. Несмотря на отсутствие законодательства, регламентирующего функционирование подобных институтов, они продолжают существовать и в настоящее время.

Согласно концепции Дж.Эннью, роль сообщества, в том числе благотворительных организаций, возрастает при недостатке материальных и человеческих ресурсов государства, необходимых для обеспечения потребностей детей-сирот, в то время как в более экономически развитых странах значительную роль играют институты государственной системы альтернативной опеки.

Основным недостатком таких детских домов является отсутствие контроля со стороны государственных организаций и разработанных стандартов предоставления услуг. Отсутствие специалистов, способных оказывать услуги по реабилитации, также относится к недостаткам данных учреждений.

Приоритетные формы устройства детей-сирот

Во всех странах постсоветского пространства приоритетными формами устройства детей-сирот признаны различные семейные формы устройства: усыновление, опека/попечительство, фостерные семьи.

При этом в десяти странах при передаче ребенка на усыновление или под опеку/попечительство приоритет отдается родственникам ребенка. К таким странам относятся: Россия, Украина, Белоруссия, Молдова, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Грузия и Армения.

В каждой из рассматриваемых стран помещение ребенка в учреждение интернатного типа признано крайней мерой, которую применяют в случае, если устройство ребенка в семью невозможно.

В двух странах установлены ограничения в сфере международного усыновления детей: в Таджикистане принят запрет на международное усыновление, в России – частичный запрет на международное усыновление.

В странах-членах Европейского союза большее распространение получила практика устройства детей в фостерные семьи, что также может интерпретироваться с точки зрения моделей систем защиты детей, предложенной Дж.Эннью:

Типы детских домов

В каждой стране постсоветского пространства существуют различные типы учреждений для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В тринадцати странах функционируют следующие типы интернатных учреждений:

- 1) Дома ребенка (дома малютки) для детей от рождения до 3-4 лет.
- 2) Коррекционные учреждения (школы-интернаты, дома-интернаты) для детей с физическими или психическими нарушениями

здоровья представляют собой учреждения, в которых численность детей значительно выше, чем в обычных детских домах.

- 3) Детские дома общего типа. Как правило, условия проживания в них приближены к семейным: дети проживают в малокомплектных группах, дети разного возраста живут совместно, также обязательно проживание братьев и сестер в одной группе. Несмотря на распространение детских домов семейного типа, в некоторых странах, например, в Грузии, продолжают работать крупные детские дома.
- 4) Детские дома-интернаты (школы-интернаты) – детские дома, совмещенные со школой.

Представленная система интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характерна для: России, Украины, Белоруссии, Молдовы, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Грузии, Литвы и Азербайджана.

В отдельных странах существуют особенности систем детских домов. Так, в Латвии существует два типа детских домов: детские дома и детские центры социальной помощи (children social care centers). Дети-сироты в возрасте до двух лет живут в центрах социальной помощи; дети, имеющие психические или физические нарушения здоровья – до четырех лет; дети с серьезными психическими расстройствами находятся в центрах социальной помощи до 18 лет, в отдельных случаях – до 21 года.

Также в Латвии функционируют школы-интернаты, в которых живут и учатся как дети, имеющие семьи, так и дети из детских домов и социальных центров.

Только в двух странах допускается совместное проживание детей с различными показателями здоровья: в Латвии и Эстонии дети с

нарушениями психического и физического развития вместе с остальными детьми. Дети с серьезными психическими заболеваниями проживают в специальных учреждениях. Несмотря на функционирование интегрированных детских домов, в Эстонии продолжают действовать детские дома, которые предназначены для детей с определенным типом инвалидности. Проживание детей в специальных детских домах для детей с тяжелой формой инвалидности строится на принципах семейного воспитания.

В детских домах в Кыргызстане допускается совместное проживание детей с физическими нарушениями здоровья с другими детьми.

Системы детских домов в странах постсоветского пространства отличаются по способу организации. В двух странах: Белоруссии и Молдове, детский дом семейного типа представляет собой семью, которая принимает на воспитание детей-сирот и/или детей, оставшихся без попечения родителей. В остальных странах детский дом представляет собой специализированное учреждение.

В Грузии значительное количество интернатных учреждений для детей-сирот (школы-интернаты и дома-интернаты) создаются при мусульманской или православной церкви или при поддержке частных спонсоров, при этом государственными органами не ведется учет детей, проживающих в данных учреждениях; данные организации не получают государственную аккредитацию, в них не осуществляется мониторинг условий проживания детей.

В ряде стран существуют определенные особенности распределения детей в системе интернатных учреждений. В Эстонии одним из важных факторов при распределении детей в детские дома является языковая принадлежность: существуют детские дома для детей, которые говорят на эстонском языке, и детские дома для русскоязычных детей. В большинстве случаев детей, для которых эстонский является родным

языком, не направляют в «русскоязычные детские дома», в то же время в некоторых случаях детей, говорящих на русском языке, помещают в детские дома для детей, говорящих на эстонском. При этом учреждения или замещающие семьи, в которых проживают дети, оставшиеся без попечения родителей, должны обеспечивать сохранение языковой и культурной идентичности ребенка. Также в Эстонии дети, путешествующие без сопровождения, могут быть помещены только в специализированные детские дома, которые соответствуют определенным критериям.

Существование различных типов детских домов, в которые дети помещаются в зависимости от возраста и состояния здоровья, является наследием советской системы альтернативной опеки детей-сирот. Распределение детей в специализированных учреждениях по виду инвалидности является мерой социального исключения данных категорий детей. Кроме того, условия проживания в данных учреждениях, как правило, не приближены к семейным, в отличие от детских домов общего типа, где создаются малокомплектные разновозрастные группы, за которыми закрепляются постоянные воспитатели.

Школы-интернаты также унаследованы от советской системы: они были созданы в Советском Союзе в 1950-е гг. для проживания детей, оставшихся без опеки родителей в результате голода, Второй мировой войны и политических репрессий. В настоящее время школы-интернаты часто имеют коррекционную направленность.

Совмещение детского дома со школой и помещение детей с инвалидностью в специализированные учреждения приводят к изоляции детей, что нарушает базовые права детей, обозначенные в Конвенции о правах ребенка. Согласно положениям Конвенции, дети с физическими или умственными нарушениями здоровья должны вести полноценную

жизнь в условиях, которые облегчают их активное участие в жизни общества.

Школы-интернаты и учреждения для детей с инвалидностью в большей степени вписываются в теорию тотальных институтов, предложенную И.Гофманом. Ограничительный характер подобных учреждений заключается в создании барьеров к социальному взаимодействию. Как следствие, выпускники закрытых учреждений оказываются наименее подготовленными к самостоятельной жизни, что подтверждается мнениями экспертов.

Программы, направленные на подготовку детей к самостоятельной жизни, реализуемые в детских домах

Программы подготовки детей к самостоятельной жизни реализуются в девяти странах, среди которых: Россия, Украина, Казахстан, Азербайджан, Литва, Латвия, Узбекистан, Армения и Эстония.

В Грузии программы подготовки детей к самостоятельной жизни реализуются некоммерческими организациями.

В Армении и Эстонии подготовка детей к самостоятельной жизни осуществляется в рамках индивидуального социально-психологического сопровождения детей.

В странах, в которых детский дом представляет собой семью, принимающую на воспитание детей (Белоруссия, Молдова), подготовка детей к самостоятельной жизни является одним из требований к родителям-воспитателям.

Нет сведений о реализации программ социализации детей в детских домах в Таджикистане, Азербайджане и Туркменистане.

Особенно остро проблема подготовки детей к самостоятельной жизни стоит для больших закрытых учреждений: в детских домах семейного типа дети посещают обычные школы, их условия проживания максимально

приближены к семейным. Тем не менее, на постсоветском пространстве продолжают функционировать не только школы и дома-интернаты для детей с инвалидностью, но и детские дома «советского типа» для детей без серьезных нарушений здоровья.

Изменение состава детей, проживающих в детских домах, после 1991 года

Данные, характеризующие изменения состава детей в детских домах, были предоставлены экспертами из пяти стран.

В России после 1991 года произошло резкое увеличение численности детей-сирот и беспризорных детей, увеличение количества детских домов продолжалось до 2006 года. В 2006 году президент обратил внимание на проблему: в законодательство были внесены изменения, началось государственное финансирование программ профилактики социального сиротства, в результате возросло число детей, устраиваемых в семьи. Улучшение ситуации в сфере семейного устройства детей-сирот происходило благодаря активизации работы некоммерческих организаций во второй половине 2000-х гг.

Эксперт от Казахстана связывает изменения состава детей в детских домах с присоединением к Конвенции в 1994 году и работой по созданию детских домов семейного типа.

Эксперт, представляющий украинскую НПО, отметил увеличение численности социальных сирот в связи со следующими социально-экономическими процессами:

- 1) Увеличением суммы выплаты при рождении ребенка, что стало «стимулом для рождения ребенка «за деньги» с последующим помещением ребенка в интернат».

- 2) Экономическим кризисом, который привел к росту трудовой миграции, что, в свою очередь, способствовало росту безнадзорных детей.
- 3) Вооруженным конфликтом в Украине, что привело к появлению детей без сопровождения.

По мнению представителя НПО в Узбекистане, увеличение численности социальных сирот в стране связано с ростом трудовой миграции населения.

К социально-экономическим причинам, обусловившим изменению контингента детей в детских домах представитель Эстонии относит социальную нестабильность и финансовый кризис.

Крайне низкое число ответов на вопрос об изменениях состава детей в детских домах обусловлено отсутствием исследований в соответствующей сфере.

Наименьшая доля детей, проживающих в интернатных учреждениях, характерна для стран Кавказа: Грузии, Азербайджана, Армении и Центральной Азии: Туркменистана, Узбекистана. Тем не менее, статистические данные не позволяют определить, насколько распространена практика помещения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждения интернатного типа. В перечисленных странах не развита система профилактики социального сиротства, не осуществляется подготовка приемных родителей. Политика данных стран может рассматриваться с позиции имплицитного фамилиализма – семья является основным гарантом заботы о детях ввиду отсутствия альтернативных возможностей. При этом в странах, реализующих политику поддержки семьи (Россия, Украина, Латвия, Литва, Эстония) происходит улучшение в сфере семейного устройства детей и профилактики социального сиротства.

Изменения состава детей-сирот, проживающих в детских домах, в течение последних 25 лет

Увеличение доли детей-инвалидов в детских домах отмечено в России, Украине, Кыргызстане и Таджикистане; увеличение доли детей подросткового возраста – в России и Кыргызстане; доли социальных сирот – в Украине, Кыргызстане и Армении.

В Эстонии произошло сокращение численности детей с инвалидностью в детских домах, что обусловлено изменениями законодательных норм: ребенка, имеющего инвалидность, нельзя поместить в детский дом по заявлению родителей.

Таким образом, основной контингент детей в детских домах составляют дети-инвалиды и дети подросткового возраста. Данная проблема существовала в период после распада СССР, и, несмотря на различные стратегии реализации социальной политики, сохраняется на современном этапе. Подобная ситуация создает значительные трудности для развития семейных форм устройства: создаются «очереди» на усыновление здоровых детей младшего возраста, детям с нарушениями здоровья и детям подросткового возраста гораздо сложнее подобрать семью. Помещение детей с инвалидностью и подростков в систему альтернативного ухода может свидетельствовать о неэффективности системы социальной защиты семей, воспитывающих детей с нарушениями здоровья, и различных уязвимых категорий семей.

Распространенность профилактических программ

Информация о распространенности программ профилактики девиантного поведения детей, проживающих в интернатных учреждениях, а также программ, направленных на предупреждение вовлечения детей в

преступные действия, сексуальную эксплуатацию, торговлю людьми и др. была получена от шести экспертов.

В пяти из представленных стран, а именно в России, Украине, Казахстане, Узбекистане и Эстонии во всех детских домах реализуются программы, направленные на подготовку детей к самостоятельной жизни и формирование жизненных навыков у выпускников детских домов. В Кыргызстане подобные программы реализуются на региональном уровне.

При этом в Эстонии работа с детьми по большинству профилактических мероприятий реализуется в рамках кейс-менеджмента. Во всех детских домах осуществляется работа, способствующая формированию жизненных навыков и подготовку детей к самостоятельной жизни, профилактику и разрешение эмоциональных проблем (тревоги, депрессий, последствий травм и т.д.), профилактику психологического, физического и сексуального насилия. Профилактика злоупотребления алкоголем, буллинга, вовлечения детей в преступные действия осуществляется в рамках индивидуальной работы. Также многие программы профилактики осуществляются в школах.

Программы, направленные на работу с эмоциональными проблемами, профилактику употребления алкоголя и наркотиков, психологического насилия, реализуются на государственном или региональном уровне в России, Украине, Казахстане и Узбекистане.

Таким образом, существует ограниченное количество направлений, по которым реализуются программы профилактики в детских домах.

Основные проблемы детей-сирот

Основываясь на данных экспертного опроса можно сделать вывод о разнородности проблем детей-сирот в отдельных странах. Данный вывод отчасти может быть обусловлен особенностями направлений деятельности

экспертов, выделение тех или иных проблем также связано с существующими аналитическими исследованиями в сфере сиротства.

Несмотря на это, ключевыми моментами, объясняющими наличие определенных проблем детей-сирот, являются недостатки систем альтернативной опеки.

Эксперт, представляющий НПО в Украине, отмечает следующие проблемы детей-сирот: превалирование медицинской модели инвалидности и отсутствие вспомогательных/сопровождающих услуг, вследствие этого родители бывают вынуждены помещать детей в интернат; сложности в сфере усыновления детей, связанные с материальным состоянием семей, при усыновлении предпочтение отдают детям младшего возраста без серьезных нарушений здоровья (доля таких детей в общей численности детей-сирот составляет 5-7%), слабая материально-техническая база детских домов, недостаток квалифицированных специалистов, недостаточная подготовка детей к самостоятельной жизни после выпуска из детских домов. Также, согласно мнению эксперта, следствием существования проблемы сиротства является детская преступность, насилие в семьях, употребление наркотиков, торговля детьми.

Эксперты многих стран, среди которых Украина, Молдова и другие, упоминают трудности при получении жилья, предусмотренного для выпускников интернатных учреждений.

К основным проблемам детей-сирот в России относятся: чрезмерное внимание со стороны непрофессиональных волонтеров, низкое качество медицинских и реабилитационных услуг, раннее начало сексуальной жизни и ряд проблем, связанных с отсутствием полового просвещения. Внимание непрофессиональных волонтеров, раннее начало половой жизни, аборты, проституция, насилие в интернатных учреждениях со стороны сверстников и воспитателей и асоциальное поведение детей,

оставшихся без попечения родителей, относятся к основным проблемам детей-сирот в Казахстане.

В Молдове низкий уровень развития семейных форм устройства связан с недостаточными социальными льготами.

Существует проблема недостаточной квалификации сотрудников детских домов, нехватка услуг по реабилитации, психологической поддержке детей. Особенно остро данная проблема стоит в детских домах, работающих при религиозных организациях или при поддержке частных спонсоров. Такие учреждения функционируют при практически полном отсутствии контроля со стороны государственных структур.

Меры профилактики социального сиротства

К мерам профилактики социального сиротства относятся: финансовая поддержка семей с низким уровнем дохода, создание центров поддержки семьи или кризисных центров со специалистами разного профиля (как правило, данные центры предоставляют услуги психолога, социального работника и др.), деятельность реабилитационных центров, предоставление питания, помощь семьям, в которых кто-либо из членов семьи имеет инвалидность (например, создание центров дневного ухода), льготы уязвимым категориям семей.

В пяти странах, а именно в Россия, Украине, Латвии, Литве, Эстонии, помимо денежных выплат, предусмотрено предоставление различных услуг семьям в кризисной ситуации.

В Узбекистане предупреждение помещения детей в детские дома осуществляется посредством законодательных мер: низкий уровень доходов семьи и трудовая миграция родителей не являются основаниями для помещения детей в детские дома. Отсутствуют меры поддержки уязвимых категорий семей в Таджикистане, в Туркменистане она

ограничивается денежными выплатами, не осуществляется социальная работа с семьями. В Армении и Грузии дети из детских домов возвращаются в биологические семьи.

Подготовка кандидатов в усыновители, опекуны

Среди всех рассматриваемых стран только Литве, Эстонии и Латвии существует единая программа подготовки приемных и фостерных родителей, принятая на государственном уровне.

В трех странах не осуществляется подготовка потенциальных приемных родителей. К ним относятся Украина, Армения и Грузия.

Не были получены данные о реализации программ подготовки приемных родителей в Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане.

В остальных странах осуществляется подготовка будущих усыновителей и опекунов, но на государственном уровне не принята определенная единая программа подготовки, содержание программ зависит от региона страны.

Наличие системы подготовки кандидатов в приемные родители способствует сокращению количества случаев возвратов детей в детские дома. Существование единой образовательной программы, принятой на государственном уровне, повышает вероятность качественной подготовки приемных родителей, так как отчасти исключает влияние личностного фактора специалистов, осуществляющих подготовку.

Виды помощи усыновителям, опекунам/попечителям и фостерным семьям

Во многих странах поддержка приемных родителей сводится к денежным выплатам.

В Украине, России, Латвии, Литве, Эстонии, помимо финансовой поддержки, для опекунов и фостерных семей предусмотрены услуги по психологическому консультированию и социальному сопровождению.

Виды помощи детям-сиротам со стороны государства

Меры государственной поддержки выпускников детских домов в большинстве стран (Россия, Белоруссия, Украина, Молдова, Казахстан, Эстония) включают в себя: выплату денежных пособий, льготы при поступлении в образовательные учреждения высшего или среднего профессионального образования, предоставление жилья.

Также различные меры поддержки предусмотрены для выпускников детских домов.

Выпускники детских домов, продолжающие обучения в образовательных учреждениях высшего или среднего профессионального образования до достижения 23 лет (в ряде стран – до 24), продолжают получать материальную поддержку от государственных органов защиты прав детей.

В Эстонии на протяжении последних пяти лет реализуется программа, в рамках которой выпускники интернатных учреждений могут пользоваться услугами сопровождения на протяжении двух лет после того, как они покидают систему альтернативной опеки. В задачу сопровождающего входит помощь в развитии бытовых навыков, трудоустройства и т.д.

Направления работы с детьми в детских домах

В Кыргызстане, Армении, Кыргызстане, Узбекистане и Украине детские дома предоставляют образовательные и медицинские услуги. Также в интернатных учреждениях с детьми проводится психологическая,

педагогическая и социальная работа, детские дома занимаются организацией отдыха и досуга детей.

В некоторых странах, например, в Молдове, Эстонии, России реабилитационные и медицинские услуги предоставляются в рамках работы со случаем в школах или соответствующих профильных организациях.

Не были получены данные о направлениях работы в детских домах в Таджикистане и Туркменистане.

Все дети, проживающие в интернатных учреждениях в постсоветских странах, находятся на полном государственном обеспечении. К дополнительным мерам поддержки детей-сирот относятся: льготы в сфере получения образования, предоставление жилых помещений, денежные выплаты, бесплатное медицинское обслуживание и т.д. В большинстве рассматриваемых стран лица из числа детей-сирот находятся на полном государственном обеспечении до 23-24 лет в том случае, если они продолжают обучение в учреждениях среднего профессионального или высшего образования.

Система поддержки детей-сирот и выпускников детских домов чаще всего ограничивается материальной поддержкой и различными льготами.

В Эстонии существует практика предоставления услуг наставника, с которым молодые люди поддерживают связь на протяжении двух лет после выпуска из детского дома. Наставник оказывает поддержку в сфере трудоустройства, развитии бытовых навыков и т.д.

Значительная материальная поддержка детей-сирот при отсутствии систем социального сопровождения может создавать определенные риски после выпуска из детских домов вследствие отсутствия навыков управления бюджетом и бытовых навыков.

Основными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность практически во всех странах постсоветского пространства, являются Детский Фонд ООН и Children's SOS Villages.

Наибольшее количество международных неправительственных организаций осуществляют деятельность, направленную на улучшение положения и соблюдение прав детей-сирот, в Молдове, Украине и Грузии в сравнении с другими странами постсоветского пространства (за исключением стран-членов Евросоюза). При сотрудничестве с данными организациями реализуются проекты и программы, способствующие развитию системы социальной защиты детей-сирот (например, мониторинг соблюдения прав детей, осуществляемый при участии детей).

Работа данных организаций оказывает положительное влияние на развитие системы поддержки детей-сирот и профилактики социального сиротства. Международные НПО оказывают методическую и финансовую поддержку проектов, направленных на улучшения положения детей, развитие форм семейного устройства и других проектов и программ, цель которых соответствует принципам Конвенции о правах ребенка. Деятельность международных НПО на территории страны свидетельствует о принятии стратегических направлений и принципов работы данных организаций.

Деятельность неправительственных организаций

Среди всех постсоветских стран наименее развитая система оказания помощи детям, оставшимся без попечения родителей, со стороны негосударственных организаций характерна для Туркменистана, где функционируют несколько НПО, работающих на местном уровне. Деятельность данных организаций ограничивается оказанием непосредственной помощи уязвимым категориям детей. Отсутствие неправительственных организаций накладывает определенные

ограничения на функционирование системы социальной защиты детей-сирот, а именно на систему информирования населения о проблемах детей (информация может поступать только от государственных органов), возможности участия населения и институтов гражданского общества в улучшении системы оказания помощи детям-сиротам и профилактики социального сиротства.

В остальных странах сфера деятельности неправительственных организаций развита в большей степени – существуют НПО, оказывающие влияние на положение детей на национальном уровне, их работа, помимо оказания непосредственной помощи целевым группам, включает исследовательские проекты.

2.3. Выводы

На основании теоретической части работы и обобщения данных экспертного опроса можно сделать следующие выводы:

1. Социальная политика в отношении детей-сирот изучается в рамках концепций социального контроля и социального конструктивизма. Концепция социального конструктивизма позволяет интерпретировать изменение представлений относительно оптимальных форм воспитания детей-сирот и содержания социальной политики, реализуемой в интересах детей. Использование теорий социального контроля позволяет анализировать содержание конкретных элементов социальной политики в отношении детей-сирот – практики помещения отдельных категорий детей-сирот в «закрытые» детские дома, вмешательство государства в воспитание детей, но при этом недооценивается роль самих детей и родителей.

2. Макро-социологические факторы, влияющие на развитие социальной политики в отношении детей-сирот, а также на численность

детей, проживающих в детских домах, включают экономическое развитие государства, социально-экономические изменения, культурные нормы и установки в отношении семьи и родства, отношений между ребенком, семьей и сообществом, деятельность религиозных институтов, политическая идеология, семейная политика и меры поддержки населения со стороны государства.

3. Российские и зарубежные исследования проблем сиротства преимущественно посвящены изучению отдельных сфер жизни детей-сирот и конкретных элементов социальной политики. Можно отметить недостаток комплексных исследований общей системы социальной политики в отношении детей-сирот, а также ограниченное число сравнительных исследований социальной политики защиты детства. Сравнительный анализ ситуации в постсоветских странах производился международными неправительственными организациями на основе доступных статистических показателей. Не представлено научных исследований, которые бы включали в себя сравнение качественных показателей.

4. Характеризуя развитие социальной политики в отношении детей-сирот в СССР, можно выделить три волны роста численности детей-сирот: в период Гражданской войны, Второй мировой войны и в период после распада СССР. Экономический кризис, снижение уровня жизни, миграция населения и разрушение системы бесплатного дневного ухода стали основными факторами, обусловившими рост численности так называемых «социальных» сирот, то есть детей, имеющих родителей.

5. Цели и приоритетные направления социальной политики в отношении детей-сирот в постсоветских странах во многом совпадают. Общей характеристикой социальной политики стран постсоветского пространства является направленность на деинституционализацию детей-сирот, которая подразумевает развитие семейных форм устройства,

реформирование системы интернатных учреждений и профилактику социального сиротства.

6. К приоритетным формам устройства детей-сирот в постсоветских странах относятся формы семейного устройства. При этом при передаче детей на усыновление или под опеку приоритет отдается родственникам ребенка. Различия между странами заключаются в том, что в странах-членах Евросоюза большее распространение получила практика воспитания детей в фостерных семьях, а в ряде стран существует практика воспитания детей-сирот в религиозных институтах.

7. Программы профилактики девиантного поведения, вовлечения детей в сексуальную эксплуатацию, половое просвещение, профилактика ВИЧ и инфекций, передающихся половым путем, вовлечения детей в преступные действия и другие профилактические меры не реализуются в большинстве стран постсоветского пространства или реализуются в отдельных детских домах благодаря усилиям НПО.

8. В большинстве изученных стран реализуются программы, поддержки выпускников детских домов. Основные меры государственной поддержки выпускников детских домов заключаются в материальном обеспечении жизни детей, значительно меньше внимания уделяется развитию навыков, необходимых для социальной адаптации и самостоятельной жизни.

9. В большинстве стран постсоветского пространства значительная часть усилий направлена на семейное устройство детей и улучшение условий проживания в детских домах. Только в нескольких странах внимание уделяется профилактике помещения детей в интернатные учреждения и профилактике возвратов детей в детские дома. Только в трех странах на государственном уровне утверждены программы подготовки приемных родителей и усыновителей.

10. Все страны постсоветского пространства испытывают общие трудности в сфере реализации прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К таким трудностям относятся: социальное исключение детей с нарушениями здоровья, преобладание в общем контингенте детей, проживающих в детских домах, подростков и детей с инвалидностью, низкая эффективность системы профилактики социального сиротства.

11. Существование ряда общих проблем в сфере социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства объясняется в рамках теории path-dependency: общий опыт реализации социальной политики оказывает влияние на положение дел в настоящее время, несмотря на воздействие многих других факторов: внешнеполитический курс, «открытость» стран, в том числе к новым практикам, направленным на улучшение ситуации в сфере соблюдения прав детей, культурные особенности населения и т.д.

12. Международные неправительственные организации являются акторами социальной политики в отношении детей-сирот наряду с государственными органами и оказывают влияние на формирование социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в странах постсоветского пространства.

13. В то время как социальная политика всех постсоветских стран направлена на развитие семейных форм устройства детей и реформирование системы детских домов, дети с инвалидностью оказываются исключенными из сферы действия данной политики: если в детских домах общего типа создаются условия, приближенные к семейным, то в коррекционных детских домах и школах-интернатах нарушается право детей на проживание в семейных условиях, дети проживают в многочисленных группах, чаще подвергаются насилию и пренебрежению со стороны персонала.

Заключение

В период существования СССР помещение детей в интернатные учреждения являлось наиболее распространенной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Воспитание детей вне семьи являлось нормой: многие дети, которые имели семью, в течение длительного периода проживали отдельно в школах-интернатах. После распада СССР в странах постсоветского пространства происходит изменение общей идеи социальной политики в отношении детей. Во всех странах была ратифицирована Конвенция о правах ребенка, которая признает приоритет семейного воспитания детей. Исследования негативных последствий жизни в интернатных учреждениях, которые проводились с 50-х гг. XX в. значительно способствовали изменению принципов воспитания детей-сирот. Деятельность международных неправительственных организаций также способствовала формированию общей политики государства, направленной на улучшение положения детей-сирот.

В данной работе осуществлен анализ социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в странах постсоветского пространства на основании данных экспертного опроса и в рамках социологических концепций.

В ходе эмпирического исследования выявлены общие черты, свойственные системам социальной защиты детей-сирот в постсоветских странах. Общей основой для всех стран постсоветского пространства является направленность социальной политики на деинституционализацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, тем не менее, отдельные аспекты социальных политик и меры, направленные на деинституционализацию, разнятся.

К основным различиям относятся: стандарты подготовки замещающих родителей, функционирование интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, системы мер профилактики социального сиротства.

Процессы деинституционализации начались в рассматриваемых странах примерно в один временной период – во второй половине 2000-х годов, но только в последние годы больше внимание начинает уделяться профилактике социального сиротства и помещения детей в интернатные учреждения. Ранее основная работа была направлена на поиск оптимальной формы устройства и работу с последствиями отсутствия адекватной системы профилактики.

К перспективам дальнейших исследований относится изучение влияния социально-экономических событий, культурных и религиозных особенностей населения на развитии социальной политики в интересах детей-сирот и положение данной группы детей в целом.

Также одним из направлений последующих исследований может стать анализ социальной политики в отношении детей-сирот в более широком контексте системы социальной защиты населения и семейной политики.

Библиография

1. Adopting better care. Improving adoption services around the world. Positive care choices: Working paper 3. – EveryChild, 2012.
2. Ainsworth F., Thoburn J. An exploration of the differential usage of residential care across national boundaries // International Journal of Social Welfare. – 2014. – Vol.23, Issue 1. – С. 16–24.
3. Analysis of the progress, remaining challenges and trends in Child Care System Reform (Armenia, Belarus, Georgia, Moldova and Ukraine). – Chisinau, Moldova. 24-29 November 2009.
4. At home or in a home? Formal care and adoption of children in Eastern Europe and Central Asia. UNICEF Regional office for Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States (CEE/CIS). – The United Nations Children’s Fund, 2010.
5. Bogdanova E., Bindman E. NGOs, Policy Entrepreneurship and Child Protection in Russia: Pitfalls and Prospects for Civil Society // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. - 2016. – 24 (2). – С. 143-171.
6. Bogdanova E., Bindman E. NGOs, Policy Entrepreneurship and Child Protection in Russia: Pitfalls and Prospects for Civil Society // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. - 2016. – 24 (2). – С. 143-171.
7. Bowlby J. A Secure Base: Parent-Child Attachment and Healthy Human Development. Tavistock professional book. London: Routledge, 1988.
8. Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Experiments by nature and design. – Harvard University Press, 1979.
9. Children under the age of three in formal care in Eastern Europe and Central Asia. A right-based regional situation analysis. – UNICEF, 2012.
10. Esping-Andersen G. The Three World of Welfare Capitalism. – Princeton University Press, 1990.

11. EveryChild Moldova's Programme Experience: Improving Children's Lives through Deinstitutionalisation. – EveryChild, 2013.
12. Family matters: a study of institutional childcare in Central and Eastern Europe and the former Soviet Union. – EveryChild, 2005.
13. Fox L.M. Two value positions in recent child care law and practice // *The British Journal of Social Work*. – 1982. - № 12 (1). – C. 265-290.
14. Gilbert N., Parton N., Skivenes M. *Child Protection Systems: International Trends and Orientations*. New York: Oxford University Press, 2011.
15. Harder A.T., Köngeter S., Zeller M., Knorth E., Knot-Dickscheit J. Instruments for research on transition: Applied methods and approaches for exploring the transition of young care leavers to adulthood // *Children and Youth Services Review*. – 2011. – Volume 33, Issue 12. – C. 2431-2441.
16. Harding L.F. *Perspectives in child care policy*. – Longman, 1997.
17. Ismayilova L., Aytakin H. Reforming child institutional care in the Post-Soviet block: The potential role of family-based empowerment strategies // *Children and Youth Services Review*. – 2014 - №47. – C. 136-148.
18. James Al., Jenks Ch., Prout Al. *Theorizing Childhood*. – London: Polity, 1998.
19. James Al., Jenks Ch., Prout Al. *Theorizing Childhood*. London: Polity, 1998.
20. Korzh A. *Educational Inequalities and Ukrainian Orphans' Future Pathways: Social Reproduction or Transformation through the Hidden Curriculum?* (Ed.D. Dissertation). – Teachers College, Columbia University. - 2013. – 309 c.
21. Korzh A. What Are We Educating Our Youth for? The Role of Education in the Era of Vocational Schools for "Dummies" and Diploma Mill Universities in Ukraine // *European Education*. – 2013. – Vol.45, №1. – C. 50-73.

22. Kozlova T.Z. Motives for tacking orphan children into a foster care // Russian Education and Society. – 2013. – Vol.55, Num.9. – С. 68-83.
23. Leitner S. Varieties of Familialism: Developing Care Policies in Conservative Welfare States // End of Welfare as We Know It? Continuity and Change in Western Welfare State Settings and Practices / Sandermann Ph. – Settings and Practices Opladen : Verlag Barbara Budrich, 2006. – С. 37-51.
24. Lippman L. H., Moore K. A., McIntosh H. Positive indicators of child well-being: A conceptual framework, measures and methodological issues // Applied research in quality of life. – 2011. – Vol.6, Issue 4. – С. 425-449.
25. Muhamedrahimov R. J., Grigorenko, E.L. Seeing the Trees within the Forest: Addressing the Needs of Children without Parental Care in the Russian Federation // New Directions for Child and Adolescent Development. – 2015. - №147. – С. 101-108.
26. Orphan // US Citizenship and Immigration Services. Official Website of the Department of Homeland Security [Официальный сайт]. Режим доступа: <https://www.uscis.gov/tools/glossary/orphan> (Дата обращения: 02.05.2017).
27. Orphans // UNICEF [Официальный сайт]. Режим доступа: http://www.unicef.org/media/media_45279.html (Дата обращения: 29.04.2016).
28. Polanyi K. The Great Transformation. The Political and Economic Origins of Our Time. – Boston: Beakon Press, 1944. – 317 с.
29. Qvortrup J. Childhood and societal macrostructures. Childhood exclusion by default. Working Paper 9. Child and Youth Culture. – Denmark, 1999.
30. Residential Care of Children. Comparative Perspectives / Ed. by Courtney M.E., Iwaniec D. – Oxford University Press, 2009.
31. Scaling down: reducing, reshaping and improving residential care around the world. – EveryChild, 2011.

32. Social Monitor. Social protection for child rights and well-being in Central and Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia. – UNICEF, 2015.
33. Studies in Modern Childhood. Society, Agency, Culture / Ed. by Qwortrup J. – Palgrave Macmillan, 2005.
34. Thoburn J. Globalisation and Child Welfare: Some Lessons From a Cross-National Study of Children in Out-Of-Home Care. – Social Work Monograph, 2007.
35. Wildeman C., Waldfogel J. Somebody's Children or Nobody's Children? How the Sociological Perspective Could Enliven Research on Foster Care // Annual Review Sociology. – 2014. - №40. – С. 599–561.
36. Zelizer V. Pricing the priceless child: the changing social value of children. – Princeton: Princeton University Press, 1994.
37. Астоянц М.С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурный контекст) // Отечественный журнал социальной работы – 2010. – №2. – с. 52-68.
38. Безрукова Л.А. Государственное «призрение». Об истории воспитательной работы с беспризорными детьми в России // Инспектор ПДН. – 2007, №2.
39. Бессчетнова О.В. Сиротство в России: от призрения к деинституционализации // Социологические исследования. – 2011. – №11. – с. 102-110.
40. Брошенные государством. Насилие, отсутствие заботы и изолированность детей с инвалидностью в российских интернатах. – Human Rights Watch, 2014. – 182 с.
41. Бурханова Ф. Б., Третьякова К.В. Совершенствование института патронатной семьи в России: мнение специалистов // Семья в современном обществе. Сборник материалов Второй Всероссийской заочной научно-практической конференции / под.ред. Ф.А. Мустаевой. –

Магнитогорск: изд-во Магнитогорск.гос.техн. университета им.Г.И.Носова, 2015. – С. 11-22.

42. Вместе к успеху. Обзор систем защиты детства в России и США: На пути к взаимопониманию / Рабочая группа «Защита детства», Российско-Американская программа «Обмен социальным опытом и знаниями», Фонд Евразия. – Москва-Вашингтон: 2015. – 67 с.

43. Володина Ю.А., Матяш Н.В., Сидорина М.С. Деинституционализация детей-сирот в открытом социокультурном пространстве. Монография. — М.: Педагогическое общество России, 2012. — 256 с.

44. Гайдар Е. Гибель империи. Уроки для современной России. – М.: РОССПЭН, 2006. – 439 с.

45. Гишинский Я. Девиантология. Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 520 с.

46. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации от 18 декабря 2014 года.

47. Дети в трудной жизненной ситуации: преодоление социальной исключенности детей-сирот / Доклад Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Москва, 2012. – 78 с.

48. Занозина В.Н., Колосова Е.М., Чистиков А.Н. Сиротство и беспризорность в России: история и современность. – СПб: Лики России, 2008. – 304 с.

49. Зезина М.Р. Система защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. – 2000, №3. – С. 58-67.

50. Зезина М.Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945-1955) // Вопросы истории. – 1999, №1. – С. 127-136.

51. Козлова Т.З. Люди, лишённые родительских прав: их социализация и жизненные траектории. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 223 с.
52. Конвенция о правах ребенка. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Дата обращения: 10.05.2017).
53. Куруленко Э.А. Детство как социокультурный феномен // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. - №2-3. – С. 838-844.
54. Куруленко Э.А. О культуре детства // Вестник СамГУ. – 2012. - №5(96). – С. 126-130.
55. Латов Ю.В. Теория зависимости от предшествующего развития в контексте институциональной экономической истории // TERRA ECONOMICUS. 2005. Т. 3. № 3. – С. 36-43.
56. М.Фуко Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.
57. Мыльникова Г.Л. Детский дом: уроки прошлого. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 189.
58. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России: история и современность. – М.: Дом, 1994. – 176 с.
59. Нечаева Е.Л., Каппасов И.Ж., Айкенова Д.М. Ситуационный анализ государственной политики в отношении детей в Казахстане // Социологические исследования. – 2014. - №11. – С.90-95.
60. Ображей О.Н. Детство как объект социологического изучения // Социологический альманах. – 2012. - №3. – С. 358-362.
61. Осипова И.И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. – 208 с.

62. Ослон В.Н. Дети-сироты в образовательном пространстве России (по результатам опроса регионов о реализации гарантии доступности качественного образования для детей-сирот и лиц из их числа и поддержки их на всех уровнях образования) // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т.21. - №1. – С. 146-155.

63. Патронатная семья в современной России: состояние и пути совершенствования // Профессиональные замещающие семьи в современной России: опыт, проблемы, направления совершенствования. Патронатная семья как форма семейного устройства детей: материалы Всероссийского научно-практического семинара (г.Уфа, 18-19 декабря 2014 г.) / отв. ред. Ф.Б. Бурханова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 20-35.

64. Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив.моногр. / Под ред. В.Шмидт, Е.Ярской-Смирновой, Ж.Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014.

65. Попова Т.А. Особенности эмоционально-личностной сферы подростков, воспитывающихся в детском доме и патронатной семье / Фундаментальные исследования. Психологические науки. – 2013. - №8. – С. 1233-1237.

66. Попова Т.А. Тревожность и самооценка детей, воспитывающихся в детском доме и патронатной семье // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия №1 Психологические и педагогические науки. – 2013. - №1. – С.90-100.

67. Попова Т.А., Канаева Л.А. Особенности агрессивности, тревожности и субъективного переживания одиночества у подростков из детского дома и семьи // Фундаментальные исследования. – 2014. - №5-2. С. 398-401.

68. Потепалов Д.В. Детская беспризорность в первые годы советской власти: историографический очерк // Гуманизация образования. – 2012. - №1. – с. 23-29.

69. Потепалов Д.В., Чернышков В.В. Дискуссионные вопросы истории детской беспризорности в России в 1920-1930-е гг. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. - №4(99). – С.29-33.

70. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб: Питер, 2005. – 406 с.

71. Русакова М.М. Обзор законодательства и литературы по этическим аспектам исследования благополучия и нарушения прав детей-сирот // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №14. – С. 53-58.

72. Русакова М.М., Одинокова В.А. Теоретические основы и опыт мониторинга соблюдения прав и благополучия детей в интернатных учреждениях: обзор публикаций // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №14. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/16/sociology/rusakova-odinokova.pdf (Дата обращения: 10.05.2016).

73. Семья Г.В. Как искоренить сиротство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecpol.ru/index.php/syuzhety/604-kak-iskorenit-sirotstvo>. (Дата обращения: 10.05.2016).

74. Семья Г.В., Головань А.И., Зуева Н.А., Зайцева Н.Г. Социально-правовые основы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на семейные формы воспитания / Под науч. Ред. Г.В. Семья. М.: АНО «Центр развития социальных проектов»: ООО «Вариант», 2014. – 120 с.

75. Сибирева М.Ю. Категория детства в истории социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. - №1(50). С. 167-177.
76. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. – 442 с.
77. Славко А.А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Вестник Чувашского университета. – 2010, №1. – С. 79-88.
78. Социальная политика и мир детства в современной России / Коллективная монография под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и Е.П. Антоновой. М.: ООО «Вариант», 2009. – 272 с.
79. Филипова А.Г. Политика государства по социальной защите детей, оставшихся без попечения родителей: региональный аспект (на материалах Хабаровского края, 80-90-е годы XX века): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2006. – 202 с.
80. Червоненко Е. Система социальной защиты детей и элементы патронирования в Советской России: краткие итоги и перспективы изучения // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: Сб. Науч. ст. / Под ред. П. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: Научная книга: ЦСПГИ, 2005. – С. 342-352
81. Щеглова С.Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства. Москва: ЮНПРЕСС - по заказу и при поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), 2000. Режим доступа: <http://www.ynpress.ru/cgi-bin/main.cgi?action=show&dir=metodbiblioteka&file=11> (Дата обращения: 29.04.2016)
82. Ярская-Смирнова Е. Р., Присяжнюк Д. И., Вербилович О. Е. Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых

авторов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVII. № 4. – С. 157-173.

Приложение 1. Опросный лист для представителей НКО, работающих в сфере защиты детей

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Мы приглашаем вас принять участие в нашем исследовании. Целью исследования являются описание ситуации в области социальной политики постсоветских стран в отношении детей-сирот.

В данной анкете мы используем термин «детский дом», под которым понимаем все типы организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых дети проживают временно или постоянно; и «дети-сироты», под которым понимаем как биологических сирот (дети, родители которых умерли), так и социальных сирот (дети, родители которых лишены родительских прав или не могут выполнять родительские обязанности).

Пожалуйста, прочитайте вопрос и постарайтесь дать развернутый и ответ. В некоторых вопросах вам будут предложены варианты ответа. Опрос проводится конфиденциально, все данные, идентифицирующие вас и организацию, которую вы представляете, будут защищены. Информация не будет публиковаться без Вашего разрешения. Вы можете отказаться отвечать на какой-либо вопрос или отказаться от участия в исследовании в любой момент.

I. Социальная политика государства в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

1. Как в вашей стране определяются дети-сироты? Кто относится к данной категории детей?

2. Существует ли в вашей стране национальная стратегия действий в отношении детей-сирот? Назовите, пожалуйста, год, в котором она была принята, и ее название.

3. Назовите, пожалуйста, основную цель социальной политики в отношении детей-сирот, принятой в Вашей стране.

4. Существует ли отдельный закон или статья в рамках семейной политики вашей страны, посвященная детям-сиротам? Укажите, пожалуйста, название закона или статьи (или номер статьи).

5. Перечислите, пожалуйста, основные документы, в соответствии с которыми реализуется социальная политика в отношении детей-сирот в вашей стране. В каком году они были приняты? Какие документы вы считаете основополагающими в своей работе? *(Таким документом (документами) могут быть: Указ Президента, закон, поправка к закону, статья в Семейном кодексе, Национальная стратегия действий в интересах детей и т.д.)*

6. Назовите, пожалуйста, основные направления социальной политики в отношении детей-сирот, которые в настоящее время являются приоритетными для Вашей страны.

7. Существует ли в вашей стране утвержденная стратегия или план деинституционализации (*сокращения числа детских домов*)? Если да, то укажите, пожалуйста, название стратегии (или плана) и год, в котором стратегия (или план) была утверждена. Какие меры предусматривает эта стратегия (план)?

8. Перечислите, пожалуйста, какие основные изменения произошли в социальной политике в отношении детей-сирот с 1991 года в вашей стране? (*Изменения могут быть связаны с принятием законов, поправок к закону, указом президента, ратификацией международных документов, принятием национальной стратегии, с изменением концепции социальной политики в отношении детей-сирот и т.д.*) Какой документ, принятый в период с 1991 года по настоящее время, оказал принципиальное влияние на положение детей-сирот и ситуацию с системой социальной защиты детей-сирот в вашей стране?

9. Проводится ли в вашей стране мониторинг соблюдения прав детей-сирот (на уровне государства)? Какая организация проводит мониторинг и по каким критериям? Является ли мониторинг частью государственной социальной политики в отношении детей-сирот?

10. Если в вашей стране проводится мониторинг соблюдения прав детей-сирот, в чем заключаются его ограничения?

11. Существует ли в вашей стране институт уполномоченного по правам ребенка? Укажите, пожалуйста, название должностного лица, представляющего интересы детей на уровне государства (и в регионах – при наличии), принятое в вашей стране. Как давно данный институт был создан?

II. Формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

12. Существуют ли в вашей стране какие-либо формы устройства детей-сирот, связанные с культурными или религиозными особенностями населения? Пожалуйста, назовите и охарактеризуйте их.

13. Какая форма устройства детей-сирот является приоритетной с точки зрения социальной политики в отношении детей-сирот в вашей стране?

14. Как осуществляется распределение детей-сирот по различным типам детских домов в вашей стране (*проживают ли дети с инвалидностью, в том числе с задержкой в развитии или различными заболеваниями вместе с остальными детьми, проживают ли дети разного возраста в организациях различного типа и т.д.*)?

15. Опишите, пожалуйста, как устроен типичный детский дом в вашей стране (*сколько детей проживает в одной группе, по каким принципам осуществляется распределение детей по группам, каковы условия проживания детей в детском доме: обучаются ли дети в общеобразовательных школах и т.д.*). Какие особенности характерны для детских домов в вашей стране?

16. Реализуются ли в детских домах в вашей стране программы социализации детей, направленные на подготовку детей к самостоятельной жизни? Если да, назовите, пожалуйста, основные направления данных программ.

17. Произошли ли в период после 1991 года изменения в структуре распределения детей-сирот по различным формам устройства? Если да, то перечислите, пожалуйста, какие социальные и экономические факторы оказали влияние на эти изменения (*например, экономический кризис,*

18. Изменился ли состав детей-сирот в детских домах в вашей стране за последние 25 лет? Укажите, пожалуйста, произошли ли изменения доли следующих категорий детей-сирот в общей численности детей, проживающих в детских домах.

В данном вопросе отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты ответа

- 1) Сократилась доля детей-инвалидов
- 2) Увеличилась доля детей-инвалидов
- 3) Сократилась доля детей подросткового возраста
- 4) Увеличилась доля детей подросткового возраста
- 5) Сократилась доля социальных сирот
- 6) Увеличилась доля социальных сирот

7) Нет, состав детей-сирот в детских домах за последние 25 лет не изменился

8) Другое:

---

0) Затрудняюсь ответить

19. Оцените, пожалуйста, положение дел в Вашей стране в сфере реализации программ по профилактике и социализации для детей-сирот. Дайте оценку по каждому типу программ по следующей шкале ответов:

1. Профилактические программы не реализуются
  2. Программы реализуются на местном уровне или в отдельных детских домах, инициативно
  3. Программы реализуются в некоторых регионах, утверждены региональными властями
  4. Программы реализуются во всех детских домах страны, утверждены на государственном уровне
0. Затрудняюсь ответить

Пожалуйста, отметьте знаком X подходящий вариант по каждой строке.

	1. не реализуются	2. на местном уровне	3. в некоторых регионах	4. во всех детских домах страны	0. Затрудняюсь ответить.
1) Формирование жизненных					

навыков и подготовка к самостоятельной жизни у выпускников детских домов					
2) Профилактика задержки психического развития детей- сирот					
3) Эмоциональные проблемы: тревога, депрессия					
4) Профилактика злоупотребления алкоголем					
5) Профилактика употребления наркотиков детьми- сиротами					
6) Профилактика психологическог о насилия в отношении детей-сирот					
7) Профилактика буллинга/травли в детских домах					
8) Профилактика физического насилия в отношении детей-сирот					
9) Профилактика вовлечения детей-сирот в преступные действия					
10) Профилакти					

ка сексуального насилия в отношении детей-сирот					
11) Профилактика вовлечения детей-сирот в проституцию					
12) Профилактика вовлечения детей-сирот в порнографию					
13) Предупреждение побегов детей-сирот из детских домов					
14) Предупреждение трэффика детей-сирот					
15) Профилактика использования детей-сирот в секс-туризме					
16) Половое воспитание, профилактика ВИЧ, ИППП, ранней беременности					
17) Волонтерство детей-сирот					

20. Какие основные проблемы детей-сирот в вашей стране Вы можете назвать?

III. Профилактика социального сиротства, работа с семьями, принимающими детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

21. Охарактеризуйте, пожалуйста, меры профилактики социального сиротства, осуществляемые в рамках государственной социальной политики вашей страны (*например, финансовая поддержка малообеспеченных семей, психологическое и социальное сопровождение кризисных семей и т.д.*)

22. Существует ли в вашей стране система подготовки кандидатов в усыновители, опекуны и замещающие родители? Если да, то укажите, пожалуйста, в чем заключается данная подготовка.

23. Опишите, пожалуйста, какие виды помощи предусмотрены для следующих категорий семей (*например, социальное и психологическое сопровождение, денежные выплаты, предоставление льгот и т.д.*):

Категория семей	Виды помощи
1) Семьи-усыновители	
2) Опекуны/попечители	
3) Фостерные/профессиональные замещающие семьи	

4) Биологические семьи (при возвращении ребенка в семью)	
--	--

24. Укажите, пожалуйста, основные меры по профилактике «возвратов» детей усыновителями или опекунами (вторичного сиротства), реализуемые в вашей стране.

IV. Система государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

25. Перечислите, пожалуйста, какие виды помощи со стороны государства предусмотрены для детей-сирот в вашей стране (*например, финансовая поддержка, особые права в сфере образования, помощь в трудоустройстве, предоставление жилья, льготы при получении медицинских услуг и т.д.*):

26. Как, на ваш взгляд, за последние 25 лет изменились следующие аспекты, касающиеся условий жизни, возможностей развития и девиантных проявлений детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

	Изменились в лучшую	Остались на том же	Изменились в худшую
--	----------------------------	---------------------------	----------------------------

	сторону	уровне	сторону
1. Доступ детей-сирот к образованию			
2. Доступ к качественной медицинской помощи			
3. Возможности трудоустройства выпускников детских домов			
4. Возможности получения социальной помощи со стороны государства			
5. Квалификация сотрудников детских домов			
6. Условия проживания детей в детских домах			
7. Семейное устройство детей-сирот			
8. Соблюдение прав детей-сирот			
9. Ситуация в сфере злоупотребления алкоголем			
10. Ситуация в сфере употребления наркотиков			
11. Состояние здоровья детей-сирот			
12. Профилактика вовлечения детей-сирот в трэффик			
13. Ситуация в сфере сексуального насилия			
14. Профилактика вовлечения детей-сирот в секс-туризм			

27. Предусмотрены ли какие-либо виды помощи со стороны государства выпускникам детских домов? Если да, опишите эти меры для следующих категорий выпускников:

Категория выпускников детских домов	Виды помощи
1) Дети, покидающие детские дома при поступлении в учебные заведения (до достижения совершеннолетия)	
2) Дети, покидающие детские дома по достижении совершеннолетия	

28. Какая работа проводится с детьми, проживающими в детских домах, в вашей стране (*например, только воспитательная работа, или воспитательная работа дополняется реабилитацией и лечением детей, образовательной работой, психологической помощью и т.д.*)?

V. Система негосударственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

29. Перечислите, пожалуйста, международные неправительственные организации, оказывающие влияние на положение детей-сирот в вашей стране (*Например: ЮНИСЕФ, Save the Children, Plan International, EveryChild и другие*).

30. Назовите, пожалуйста, негосударственные организации, деятельность которых направлена на оказание помощи детям-сиротам (*в данном вопросе мы просим вас перечислить наиболее крупные организации, которые оказывают влияние на положение детей-сирот в стране; осуществляют свою деятельность в национальном масштабе*) и опишите основные направления деятельности этих организаций.

Большое спасибо за Ваше участие!